

МІСЦЕ СОЦІОЛОГІЇ В СИСТЕМІ УНІВЕРСИТЕТСЬКОЇ ОСВІТИ (матеріали Інтернет-конференції)*

Протягом останніх п'яти років на офіційному сайті Соціологічної асоціації України було підготовлено та проведено п'ять Інтернет-конференцій, присвячених обговоренню проблем розвитку соціологічної освіти в нашій країні¹. Конференція, яка відбулася в лютому-березні 2011 року, стала відповіддю на рішення Міністерства освіти і науки, молоді та спорту України про виключення соціології із переліку обов'язкових вузівських дисциплін, що викликало необхідність по-новому поглянути на роль соціології у процесі формування сучасного фахівця.

На початку XXI сторіччя, після п'ятдесятирічного процесу відродження вітчизняної соціології доцільність викладання соціології у вищих і середніх спеціальних навчальних закладах України знов було поставлено під сумнів. У зв'язку з цим Правління Соціологічної асоціації України запросило всіх небайдужих до долі вітчизняної соціології взяти участь у роботі Інтернет-конференції «Місце соціології в системі вищої освіти», основним завданням якої була підготовка звернення до Міністерства освіти і науки, молоді та спорту України щодо відновлення статусу соціології як обов'язкової навчальної дисципліни в українських ВНЗ.

На обговорення було винесено такі питання:

- навіщо несоціологу соціологія, або в чому Ви вбачаєте необхідність вивчення соціології несоціологами;
- досвід упровадження дисципліни «Соціологія» на непрофільних факультетах;
- специфіка викладання соціології у вищих і середніх навчальних закладах несоціологічного профілю.

Тема конференції викликала великий інтерес соціологічної спільноти. Протягом терміну її проведення були отримані повідомлення практично з усіх соціологічних центрів України.

During the last five years on the official website of the Sociological Association of Ukraine five online conferences on the discussion of problems of sociology of education in our country were prepared and held. The conference, which was held in February-March 2011, was a response to the decision of the Ministry of Education and Science, Youth and Sport of Ukraine to exclude sociology from the list of mandatory high school courses, which necessitated a fresh look at the role of sociology in the formation of a modern specialist.

At the beginning of XXI century, after the fifty years of the renaissance of domestic sociology the feasibility of teaching sociology in higher and specialized secondary educational institutions of Ukraine was again placed under doubt. In this regard, the Board of the Sociological Association of Ukraine invited everybody not indifferent to the fate of domestic sociology to participate in the International Conference «The place of sociology in higher education» which main task was to prepare the appeal to the Ministry of Education and Science, Youth and Sport of Ukraine regarding the reinstatement of the status of sociology as a compulsory discipline in Ukrainian higher education establishments.

The following issues were discussed:

- Why not-sociologists needs sociology, or what you think is the need to study sociology by not-sociologists;
- Experience of the introduction of the discipline “Sociology” on non-sociological faculties;
- Specifics of teaching sociology in secondary and higher educational institutions of not-sociological profile.

The theme of the conference was of great interest for the sociological community. During the time of the conference duration messages from almost all the sociological centers of Ukraine were received.

1 <http://www.sau.kiev.ua/osvita.html>

© Соціологічна асоціація України, 2012

В течение последних пяти лет на официальном сайте Социологической ассоциации Украины были подготовлены и проведены пять Интернет-конференций, посвященных обсуждению проблем развития социологического образования в нашей стране. Конференция, которая состоялась в феврале-марте 2011 года, стала ответной реакцией на решение Министерства образования и науки, молодежи и спорта Украины об исключении социологии из перечня обязательных вузовских дисциплин, что вызвало необходимость по-новому взглянуть на роль социологии в процессе формирования современного специалиста.

В начале XXI века, после пятидесятилетнего процесса возрождения отечественной социологии целесообразность преподавания социологии в высших и средних специальных учебных заведениях Украины вновь оказалась поставленной под сомнение. В связи с этим Правление Социологической ассоциации Украины пригласило всех неравнодушных к судьбе отечественной социологии принять участие в работе Интернет-конференции «Место социологии в системе высшего образования», основной задачей которой была подготовка обращения в Министерство образования и науки, молодежи и спорта Украины о восстановление статуса социологии как обязательной учебной дисциплины в украинских вузах.

На обсуждение были вынесены следующие вопросы:

- зачем несоциологу социология, или в чем Вы видите необходимость изучения социологии несоциологами;
- опыт внедрения дисциплины «Социология» на непрофильных факультетах;
- специфика преподавания социологии в высших и средних учебных заведениях несоциологического профиля.

Тема конференции вызвала большой интерес социологического сообщества. На протяжении ее проведения были получены сообщения практически из всех социологических центров Украины.

Тексти повідомлень учасників конференції, а також представлені в її межах матеріали «круглого столу», який було проведено в Одеському національному університеті імені І.І. Мечникова, надаються мовою оригіналу.

Кононов Илья Федорович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

СОЦИОЛОГИЯ МЕЖДУ ВЛАСТЬЮ И ОБЩЕСТВОМ

(О чем нам нужно дискутировать)

Не будет преувеличением определить моральное состояние в социологическом сообществе Украины через ницшеанское понятие «ресентимент». Тут слилось все – и зависть, и обида, и вина. Зависть перед более удачливыми коллегами – обществоведами (специалистами по истории Украины и политологии), обида на власть и вина за некую теоретическую неполноценность.

Подобные настроения зреют уже не первый год. Впервые они вылились в институциональный кризис социологического сообщества в 2004 – 2005 годах, когда разные группы социологов поддержали различные политические силы на президентских выборах. Пессимизма добавил Приказ Министерства образования и науки № 642 от 09.07.2009 г., подписанный Иваном Вакарчуком. Тогдаш-

ний министр решил радикально реформировать преподавание общественных дисциплин в украинских университетах. Первоначально он планировал в качестве обязательных предметов оставить украинский язык, иностранный язык, философию и историю украинской культуры. После возмущения историков в этот перечень попала и история Украины. Все остальные общественные и гуманитарные дисциплины (социология, логика, политология, религиоведение, этика, эстетика и т.д.) должны были конкурировать между собой за внимание студентов. Все это вносило элементы конкуренции в университетские коллективы, становилось причиной скандалов и разбирательств. Каждая кафедра, стремясь к самосохранению, отстаивала свои интересы. Общая концепция образовательного процесса, его конечная цель, терялись где-то за горизонтом. Но вузовские социологи пытались приспособиться к ситуации, пока практически все науки об обществе находились в равных условиях.

Нельзя сказать, что социологи не стучались в соответствующие инстанции и не пытались улучшить положение своей дисциплины. На последнем съезде Социологической ассоциации Украины (САУ), который состоялся 7 апреля 2011 года, о недостойном положении социологии в системе высшего образования говорили многие делегаты. Эта тревога нашла отражение и в резолюции съезда, правда, только 14-м пунктом. Да и формулировка вышла какая-то робкая: «Звернутися до Міністерства освіти і науки,

молоді та спорту України з пропозицією щодо повернення соціології статусу обов'язкової навчальної дисципліни у ВНЗ». Обратились. Результат оказался нулевым.

Положение для социологов стало совершенно унижительно после получения университетами министерского Приказа № 939 за подписью Дмитрия Табачника, которым вносилось изменение в уже упоминавшийся мной Приказ № 642. Изменения состояли в том, что в разряд обязательных дисциплин была возвращена политология.

Унижительность данного решения была понятна каждому социологу. Социология политики является теоретической базой политологии. Фундаментальная наука оставалась в небрежении. Образовательный процесс еще более искривлялся. Секретом Полишинеля при этом является мотив, которым руководствовалось Министерство образования и науки, молодежи и спорта. Просто у политологов нашлись сильные лоббисты. О системности изучения общественных дисциплин никто и не думал. Метод интриг этого и не предполагает.

Здесь нужно сделать первый вывод. Нынешний кризис социологии в Украине не эпистемологический, а институциональный. Это нужно подчеркнуть особо, ибо от этого зависит выработка реакции на этот кризис. К сожалению, социологи часто смешивают эти явления и тем самым подыгрывают противникам своей науки.

Кризисные явления в социологической эпистемологии действительно есть. Их обсуждение превратилось в особое направление социологических исследований. На Западе огромное количество авторов на критике своей дисциплины построили карьеру [1]. Речь и об Алвине Гоулднере, и о Чарльзе Райте Миллсе, и о Питере Бергере, и о многих и многих других. Недавно дискуссия о кризисе социологического познания началась в российском социологическом сообществе. Лев Гудков остроумно в связи с этим отметил, что соответствующие ламентации превратились в часть публичных ритуалов в среде социологов [2].

Общемировые тенденции не обошли и украинское социологическое сообщество. Прецедентным текстом у нас можно считать статью Евгения Головахи [3]. Украинский автор усматривает причины кризиса современной социологии в «вероятностном характере любых социологических зависимостей». Поэтому любой тенденции может быть противопоставлена другая тенденция. Евгений Головаха усиливает тезис о кризисе, поднимая его до драматического уровня:

«Трагедия социологической науки, с моей точки зрения, как раз и заключается в том, что амбивалентность процесса и результатов социологического познания приходится принимать не как аномалию, а фактически как дисциплинарную норму» [3, с. 7].

Почти со стопроцентной вероятностью в подобных рассуждениях появляется уничижительное указание на то, что социология – наука молодая. В ней, якобы, не то что своего Альберта Эйнштейна не было, но и Исаака Ньютона она еще не дождалась [4].

Предсказуемо все подобные дискуссии завершаются констатацией разногласия в понимании самого предмета социологии. Скажем, Лев Гудков заключил: «Социология – это наука, предмет которой составляют структуры социального взаимодействия, предполагающие, следовательно, акты понимания деятелями друг друга» [2]. Наверное, наиболее оригинальное решение вопроса предложил Евгений Головаха, написавший: «Реально социологи изучают именно социальные феномены» [3, с. 12]. Оригинально, но, увы, невозможно, ибо ликвидирует определенность социологии как науки. Еще Павел Копнин указывал: «Наука – не просто совокупность всех знаний о том или ином объекте, а определенная система их, на основе которой возникает метод движения человеческого познания» [5, с. 290].

Мою иронию не следует принимать за неуважение к цитируемым авторам. Каждый из них обратил внимание на существенные черты эпистемологического кризиса в социологии. Однако мне представляется, что их ошибка в том, что данный кризис они рассматривают исключительно как явление, свойственное социологии. После работ Карла Поппера, Имре Лакатоса и Пола Фейерабенда это более чем странный взгляд на ситуацию. Все то, что рассматривается как симптомы кризиса в нашей науке, характерно для развития всех наук в постклассический период. С этой точки зрения, социология ведет себя как вполне нормальная современная наука. И я полностью согласен с Евгением Головахой, что все отмеченные черты социологии не должны мешать ей вскрывать закономерности и решать проблему социального прогнозирования [3, с. 8-9].

Отсюда второй вывод. Ситуация, которая определяется как эпистемологический кризис в социологии, не выводит ее за пределы нормального развития современной науки. Данная ситуация не превращает социологию в изгой, имеющего какие-то врожденные пороки в сравнении с политологией или историей. Поэтому самокритика в социологическом

сообществе не может быть аргументом в пользу факультативной представленности нашей науки в образовательном процессе.

Более того. Методологическая открытость социологии по отношению к другим общественным наукам [6] делают ее центром общественнознания, его методологической лабораторией. Это прекрасно понимали, скажем, великие историки прошлого. Например, Михаил Грушевский называл себя историком-социологом и считал незазорным учиться у Эмиля Дюркгейма.

Хотя социология и является наиболее открытой к взаимодействию с другими общественными науками, однако у нее есть собственное предметное поле. Его ядерной структурой является проблема социальной [7]. От ее решения зависит успешное развитие всего комплекса наук об обществе. Данная проблема определяет ведущее место в социологии именно теоретической социологии [8]. Поэтому социология в университетах должна по праву занять место центра обществоведческой подготовки. Без социологии говорить о формировании знаний об обществе, о формировании социальной компетентности гражданина не приходится.

Почему же тогда социология оказалась сейчас в столь незавидном положении? Думаю тут причин несколько:

- Видимо, не завершилась еще институционализация отечественной социологии. В Украине за годы независимости социология развивалась достаточно динамично, однако она развивалась, прежде всего, как эмпирическая наука. Накопленные факты дали возможность создать серьезные теории среднего уровня. Я не хочу оценивать кого-то персонально. Приведу только в качестве иллюстрации работы Игоря Рущенко, заложившие основы современной отечественной социологии преступности. Назову работы Людмилы Сокурской, посвященные студенчеству как особой социальной группе, работы Николая Шульги и Татьяны Рудницкой, вносящие серьезный вклад в исследование этнической структуры современной Украины, работы Натальи Костенко, рассматривающие современные масс-медиа. Можно называть и множество других имен социологов. Но в Украине пока нет собственной теоретической социологии. Можно тезис сделать более сильным и одновременно парадоксальным. В нашей стране есть фундаментальная социология, но нет социологии теоретической.

- Социологическое сообщество у нас в стране критически фрагментировано. Одни его сектора не замечают проблем других секторов. Даже академическая и университетская социология не интегрирова-

ны. Совсем в другом пространстве живут поллстеры. Конкуренция между коллективами никак не регулируется. Кодекс профессиональной этики остается парадным документом. Достаточно вспомнить ситуацию любых выборов.

- Невостребованность со стороны государства и, соответственно, негарантированность самого существования нашей науки. Это реальность государства, которое усилиями своей элиты, уже 20 лет движется на периферию мировой капиталистической системы. Элита испытывает комплекс неполноценности и проецирует его на все отечественное. Она и украинскую политологию не особенно принимает во внимания, но политологи более тесно интегрированы в текущий политический процесс.

Что же в этой ситуации делать?

- Поскольку обращения в Министерство образования и науки, молодежи и спорта не имели последствий, необходимо разработать план общественного продвижения социологии. Для этого необходимо показать, что пренебрежение развитием нашей науки угрожает национальной безопасности страны. Недоразвитость теоретической социологии приведет к методологическому малокровию всего комплекса общественных наук. В составлении и реализации такого плана должны принять участие все комитеты САУ.

- Необходимо обратиться от имени САУ не только в наше профильное министерство, но и в Администрацию Президента и Кабинет министров. Необходимо искать поддержку среди небезразличных представителей элиты Украины. Следует добиваться рассмотрения вопроса о месте социологии в образовательном пространстве и на уровне Президиума Национальной академии наук Украины

- Все эти действия должны сопровождаться кампанией в средствах массовой информации. Такая прозрачность действий должна привлечь на сторону социологов широкие круги украинской общественности.

- Необходимо не только добиваться возвращения социологии в число обязательных дисциплин в украинских университетах. Нужно изменить сам механизм принятия государственных решений, которые затрагивают нашу науку. Все эти решения должны проходить экспертизу в САУ. Без одобрения профессиональным сообществом не должно приниматься ни одно государственное решение.

- Желательно инициировать рассмотрение проблемы преподавания общественных дисциплин в школах и университетах Украины. Старый набор предметов уже не

отвечает сегодняшним задачам. Социологию целесообразно преподавать не только в университетах, но и в средних учебных заведениях. Это же касается психологии, основ философских знаний, культурологии и экономической теории.

Мы должны помнить, что защищаем не только свои рабочие места, но и общественный интерес. Любая общественная наука моделирует социальную реальность, исходя из интересов и горизонта видения определенных социальных акторов. Политология – это интенция политического класса, экономическая наука – руководителей производства. Социология – это единственная общественная наука, которая позволяет на социальный процесс посмотреть глазами разных социальных субъектов. Социологию интересуют процессы, лежащие глубже политической жизни, даже глубже экономической деятельности. Поэтому социология является представителем общественного интереса. Находясь между государством и обществом, социолог, чтобы оставаться профессионалом, должен занять сторону общества. Такое осознание должно дать нам силы и уверенность в правоте своего дела.

Література:

1. R. Hollands Rethinking "Current Crisis" Arguments: Gouldner and the Legacy of Critical Sociology [Electronic resource] / Robert Hollands and Liz Stanley. – Mode of access : <http://www.socresonline.org.uk/14/1/1.html>.

2. Гудков Л. Д. Есть ли основания у теоретической социологии в России [Электронный ресурс] / Л. Д. Гудков . – Режим доступа : http://www.isras.ru/files/File/Sociologymagazin/Socmag_01_2010/07_Gudkov.pdf.

3. Головаха Е. Социологическое знание: специфика, критерии научности и перспективы развития / Е. Головаха // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2004. – №1. – С. 5 – 14.

4. Смирнов П. И. Понятие «общество» в современной социологии: проблема логически корректного определения [Электронный ресурс] / П. И. Смирнов. – Режим доступа : <http://credonew.ru/view/879/62>.

5. Копнин П. В. Гносеологические и логические основы науки / П. В. Копнин – М. : Мысль, 1974. – 568 с.

6. Доган М. Социология среди социальных наук / М. Доган // Социологические исследования. – 2010. – № 10. – С. 3 – 13.

7. Попова И.М. «Социальное» («Социальность») как базовая категория социологии / И. М. Попова // Методология, теория та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства : зб. наук. пр. – Харків : Харк. нац. у-т ім. В.Н. Каразіна, 2001. –С. 24 – 29.

8. Кононов І. Ф. Знаково-комунікаційний аспект соціальності в науковій творчості В. Х. Лобаса / І. Ф. Кононов // Вісник ЛНУ ім. Тараса Шевченка. Соціологічні науки. – 2011. – Червень. – №12 (223). – С. 17 – 35.

Вихров Максим Николаевич – аспирант кафедри філософії та соціології Луганського національного університету імені Тараса Шевченка

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СОЦИОЛОГИИ (На правах заметки)

Вопрос о присвоении социологии статуса обязательной для изучения дисциплины поставлен на повестку дня отнюдь не профессиональным тщеславием социологов. Любой, кто всерьез задумается о судьбах украинского высшего образования, рано или поздно придет к выводу о необходимости пересмотра перечня обязательных предметов. Для того, чтобы в этот перечень попала социология, существует ряд весомых причин.

Во-первых, это нужно для модернизации высшего образования как системы подготовки научных кадров. Одним из основных трендов общественных наук сегодня является стремление к междисциплинарности. Собственно, еще Иммануил Валлерстайн писал о том, что нет серьезных оснований разграничивать антропологию, экономику, политическую науку и социологию [1]. Можно как угодно относиться к его теории миротворческого анализа, но факт остается фактом: западная социальная наука движется именно в этом направлении. Это становится заметным при обзоре монографий за последний десяток лет, в которых социология мирно (и плодотворно) уживается с антропологией, психологией, экономикой, политологией и т.д. Более того, в периодической печати встречаются и достаточно взвешенные аргументы в пользу альянса социологии и нейрофизиологии [2]. Дело совсем не в том, чтобы все специалисты стали «чуть-чуть социологами». Дело в том, что современный исследователь должен иметь возможность разностороннего рассмотрения предмета. Это и будет реальным шагом в направлении модернизации украинской высшей школы и в перспективе украинской науки.

Во-вторых, как бы наивно это не звучало, социология нужна власти. К сожалению, сегодня услугами социологов пользуются в основном для разведки электоральных настроений. На самом деле, власти было бы крайне полезно более тесное сотрудничество с социологами – просто для того, чтобы знать, какие процессы происходят в обществе. Лев Толстой в предисловии к первому варианту «Войны и мира» написал: «Я никогда не мог понять, что думает

будочник, стоя у будки, что думает и чувствует лавочник, зазывая купить помочи и галстуки, что думает семинарист, когда его ведут в сотый раз сечь розгами, и т.п. Я так же не могу понять этого, как и не могу понять того, что думает корова, когда ее доят, и что думает лошадь, когда везет бочку» [3]. Он объяснял это своим аристократическим происхождением и принадлежностью к высшему свету. Но мы хорошо знаем, во что обошлась российской аристократии эта «непонятливость» в первой четверти XX века. Учитывая социальное напряжение в украинском социуме, изучение общественного мнения – вопрос отнюдь не праздный. Кроме того, социология может стать фактором эффективности государственного управления и социальной политики.

В-третьих, социология нужна и обществу, поскольку она делает его существование более понятным и, что немаловажно, научно обоснованным. По ряду причин массовое сознание подвержено иррационализации. Сегодня экстрасенсы, астрологи и прочие хироманты – частые гости телеэфира. Это отражает потребность общества в объяснении мира и одновременно свидетельствует о слабости научного сообщества страны, голос которого попросту не слышен. Загоняя под спуд социологию, власть отдает объяснение социальной реальности на откуп разного рода шарлатанам, способствующим примитивизации и огрублению массового сознания. В перспективе общество просто перестанет реагировать на рационально обоснованные аргументы (например, в пользу реформ), внимая политическим шаманам.

В-четвертых, социология – предмет фундаментальный и не может избираться студентом по желанию, как в школе не выбирают по желанию арифметику или правописание. Например, будущие экономисты, культурологи, психологи, менеджеры, политологи, праведы, этнографы (и многие другие) просто обязаны иметь базовые знания как минимум в пределах социологии экономики, социологии культуры, социологии личности, социологии управления, социологии политики, социологии права, этносоциологии и т.д. Иначе их профессиональная компетентность будет оставаться под сомнением. Базовые знания об устройстве общества должны иметь и представители других профессий – от медиков до инженеров. И это вопрос не всестороннего развития личности, а ее элементарной способности ориентироваться в социальной реальности.

Исходя из изложенных выше умозаключений, основания бороться за место социологии в системе украинского высшего образования есть. Однако ошибочным было бы рассматривать это как задачу социологического сообщества. На мой взгляд, необходимо разворачивать общественную дискуссию в СМИ, искать единомышленников и союзников среди трезвомыслящих представителей элиты страны. И делать это нужно, отбросив всяческие сомнения. Бесспорно, социология не в состоянии выписать рецепт от всех социальных недугов. Бесспорно, у социологии как науки есть множество проблемных зон. Бесспорно, далеко не везде социология преподается на высшем уровне, и далеко не все социологи раздвигают горизонты научного знания. Но это не основание для того, чтобы пустить все на самотек. Отстаивание прав нашей науки станет испытанием для социологического сообщества, но в то же время – это прекрасный шанс для консолидации и укрепления профессиональной солидарности.

Литература:

1. Валлерстайн И. Миро-системный анализ [Электронный ресурс] / И. Валлерстайн. – Режим доступа : <http://www.nsu.ru/filf/rpha/papers/geoecon/waller.htm>.

2. Шкурко А. В. На пути к нейросоциологии / А. В. Шкурко // Социологические исследования. – 2011. – № 4. – С. 13 – 22.

3. Толстой Л. Н. Война и мир [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой. – М. : Захаров, 2007. – Режим доступа : http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0073.shtml.

Хобта Светлана Викторовна – кандидат социологических наук старший преподаватель кафедры философии и социологии Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

«Ураховуючи пропозиції вищих навчальних закладів, громадських об'єднань викладачів і науковців та з метою вдосконалення якості соціально-гуманітарної підготовки ...»
(Про внесення змін до наказу Міністерства освіти і науки від 09.07.2009 № 642)

Новый жанр социологического текста: «Письмо к Министру»

Новый жанр социологического текста: «Письмо к Министру»

Можно было бы порадоваться за коллег-политологов в их успехе в продвижении своей науки, за то, что они добились для нее статуса обязательной вузовской дисциплины. Но есть но: нет веры в то, что решение Министерства – ответ на «пожелания общественности». Этим прикрывают ситуацию, отражающую общую модель управления в Украине [1], ее ручной, или, вернее, карманый характер. ... Но для социологов появился повод задуматься.

Прежде чем говорить о статусе социологии в системе высшего образования, необходимо поставить вопрос о статусе социологии в обществе и внутри профессионального сообщества. Возможно, первый вопрос и не возник бы, если бы были решены два вторых.

Как специальность социология заняла свое место в системе высшего образования. В проблемном, с точки зрения набора, 2011 году академические группы социологов укомплектованы. Во «Львовской политехнике» специальность даже была второй по конкурсу [2]. Это говорит о востребованности специальности. Но не специалистов. Рынок труда и рынок образовательных услуг в Украине рассогласованы [3]. Необходимо, чтобы социологов востребовало общество.

Социология – важный канал выражения общественного мнения. Она обеспечивает коммуникацию общественности и власти, обеспечивает связь между социальными субъектами, между социальными субъектами и субъектами власти. Если вспомнить, что функционирование общественного мнения как социального института является условием функционирования демократии, то становится очевидным, что она – инструмент в процессе формирования и принятия решений в условиях демократии и инструмент социальной интеграции и обеспечения согласия. В силу этого надо признать «первородный грех» социологии – она связана с властью и без этой связи не может выполнять свои функции.

Но с властью социология связана не как служанка, а как партнер, заинтересованный в развитии объекта управления. Она должна помогать принимать обоснованные управленческие решения. Ее задача обеспечить тех, кто принимает решение, информацией, позволяющей предсказать следствия реализации различных политических курсов, социальных программ, экономических мероприятий; показать, как можно использовать научное знание для решения практических проблем. В этом ее социально-инженерная функция [4, с. 229]. Если власть глуха к социологии, она не может быть реализована. К ее реализации должны стремиться социологи.

В свое время Геннадий Батыгин, анализируя «социальные роли» социолога, писал, что «идол» – анкета мешает профессиональному сознанию, «подменяет профессионализм, неотъемлемая черта которого – научное видение социальных проблем, кропотливый анализ данных и выработка практических рекомендаций» [5, с. 215]. Сейчас определение «ролей социолога» по-

прежнему актуально. Майкл Буравой выделяет четыре типа социологии: профессиональную, критическую, прикладную и публичную [6]. Социология не сводится к поллингу [7]. Она отличается от «фотографирования». Когда сами социологи пишут о себе как о «фотографах» или «ландшафтных дизайнерах» [9], на наш взгляд, это снижает социальную ценность социологии как науки и подыгрывает стереотипам общественного сознания.

Одно из предназначений социологии как раз показать, что «фотографируемая» реальность не единственно возможная, что набор реальностей шире, чем тот, что формируется действующей властью. Приведу высказывание Зигмунда Баумана, который, рассматривая связь рассказов о жизни и прожитых историй, писал, что социология тоже рассказ, «но смысл этого рассказа в том, что имеется гораздо больше вариантов рассказывания историй, чем это можно себе представить с позиций наших повседневных повествований, что существует больше вариантов жизни, чем предлагается рассказываемыми нами историями, теми историями, в которые мы верим, полагая представленное в них единственно возможным» [8, с. 13].

Пока общество не верит, что социология развивается в его интересах. На Приказ Министерства № 642 [1] о политологии, социологи отреагировали публикациями и стихийными дискуссиями в социальных сетях. Последние показали: сами социологи признают, что на общественную поддержку им рассчитывать не приходится. Несоциологи возмущение социологов и требование придания их науке статуса обязательной дисциплины воспринимают как партикулярные интересы преподавателей [10]. Получается, что для общества социология не стала «полезной» и «необходимой». В глазах общественности социолог тесно связан с властью и занят ее обслуживанием. Для власти социолог – штатный метеоролог, который ориентирует, брать ли сегодня зонт. Таким образом, мы очутились в ситуации эмигранта: нигде «не свои».

Как выстроить отношения с властью и с обществом, чтобы сохранить социальную полезность, чтобы общество доверяло, а власть не игнорировала? В этом направлении первый шаг – самоуважение. Нам как профессиональному сообществу надо заявить о себе и своих интересах. Абсолютно согласны с Ильей Кононовым, что необходимо, чтобы «реформаторские решения принимались после обсуждения в профес-

сиональных организациях», чтобы «чиновники не могли принять какого-то решения, касающегося социологии, не согласовав его с этой организацией (САУ — Х.С.). И это касается всех наук» [1]. Власть на это легко не согласится. Например, Ассоциация ректоров высших учебных заведений Украины пыталась ввести в Закон об образовании изменения, которые бы заложили рычаги влияния Ассоциации ректоров на министерские решения. В соседней Польше, например, без визы руководителей вузов ни один документ не выйдет за пределы министерства образования. Им отказали [2]. На наши пожелания, отраженные в решении I Конгресса социологов Украины, тоже не отреагировали. Надо продолжать настаивать.

Что бы мы написали в письме к Министру как представитель «социологической общественности».

Каждый человек живет среди людей и должен понимать, на чем основываются и как формируются социальные связи и отношения. Социология дает понятийный аппарат и знания для описания и понимания социальных процессов и явлений, необходимые для формирования социальной компетенции каждого члена общества. Социальная компетенция шире, чем компетенция политическая. По функции она подобна методологической роли философии в отношении наук.

Социология научает критериям оценки управленческих решений и критическому анализу социальной информации (в том числе социологической, политологической) и тем самым способствует формированию социальной субъектности и реализации демократического участия.

Человек, получающий диплом, который соответствует образовательно-квалификационному уровню специалиста или магистра (и выше), согласно Классификатору профессий Украины относится по уровню квалификации к «профессионалам» [11, с. 34]. Это потенциальные руководители и управленцы разного уровня и ответственности. Им необходимо привитие «социологического мышления», умения соотносить частную реальность с социальным контекстом или, как писала Ирина Попова, «социологический стиль мышления» означает, что «внося изменения в ту или иную сферу общественной жизни, необходимо предвидеть, как это скажется на другой, часто весьма отдаленной области, которая непосредственно не является объектом управленческого решения» [4]. Таким образом, уровень специалиста или магистра пред-

полагает владение управленческими навыками, а, следовательно, элементарное «социологическое мышление», позволяющее прогнозировать социальные последствия разного рода управленческих решений.

Литература:

1. Кононов И. Ф. Отношение к социологии как тест для власти [Электронный ресурс] / И.Ф. Кононов [блог] – Режим доступа : <http://ostro.org/blogs/blog-16/entry-147>.
2. Козырева Т. Юрий Бобало: Лишь двадцать процентов абитуриентов четко осознают, какую профессию хотят получить / Козырева Т. // День. – 2011. – №152. – С. 6.
3. Уколова А. А. Соціально-професійна структура та освітній рівень населення м. Луганська: проблеми співвіднесення / А. А. Уколова // Вісник ЛНУ імені Тараса Шевченка. – 2011. – № 2. – С. 86 – 96.
4. Попова И. М. Социология. Введение в специальность : учебник для студентов высших учебных заведений / И. М. Попова. – К. : Тандем, 1997. – 287 с.
5. Батыгин Г. С. Обоснование научного вывода в прикладной социологии / Г. С. Батыгин. – М. : Наука, 1986. – 270 с.
6. Буравой М. За публичную социологию [Электронный ресурс] / Майкл Буравой // Журнал исследований социальной политики [сайт]. – Режим доступа : http://jsps-journal.blogspot.com/2008/01/blog-post_8634.html.
7. Осовський В. Л. Соціологія громадської думки / В. Л. Осовський. – К. : ПЦ Фоліант ; ВД Стило, 2005. – 186 с.
8. Бауман З. Рассказанные жизни и прожитые истории / Зигмунд Бауман // Социологические исследования. – 2004. – №1 – С. 5 – 14.
9. Яковленко К. О желании общего будущего. Татьяна Ерьсёва: Нация у нас есть, а как гражданское общество мы не состоялись / Катерина Яковленко // День. – 2011 – №172. – С.4.
10. Віхров М. Навіщо Табачнику соціологія [Електронний ресурс] / Максим Віхров // Тиждень.ua [сайт]. – Режим доступу : <http://tyzhden.ua/Columns/50/29900>.
11. Симончук О. Класифікатор професій ISCO-88: історія розроблення, концептуальні засади, модель операціоналізації, застосування в соціологічних дослідженнях / О. Симончук // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2008. – №3. – С. 24-41.

Єнін Максим Наїмович, доцент кафедри філософії та соціології Луганського національного університету імені Т. Шевченка

Місце соціології в системі вищої освіти

Шановні колеги, вважаю, що наказ № 642 «Про організацію вивчення гуманітарних дисциплін за вільним вибором студента», який виключив соціологію зі списку обов'язкових дисциплін – це значний крок назад у розвитку вітчизняної освіти та політичної культури наших громадян.

Існує достатньо вагомих підстав вивчення соціології студентами, що навчаються не за спеціальністю «Соціологія».

По-перше, соціологія в умовах розвитку демократії – це невід’ємна складова загальної освіченості людини. Вивчення соціології формує навички критичного осмислення навколишнього світу, здатність людини оцінювати соціальні явища з різних сфер людського життя (політики, економіки, культури, соціальної сфери). Вивчення соціології дає підстави кращого розуміння своїх життєвих шансів, можливість зіставити свої життєві проблеми з розвитком суспільства в цілому, зрозуміти, наприклад, що події, які стосуються окремого індивіда, насправді є наслідком важливих соціальних змін, що відбуваються в країні та світі.

По-друге, соціологія здійснює важливий соціалізуючий вплив на індивіда – допомагає оцінювати наслідки управлінських рішень, що приймаються суб’єктами владних відносин, бути компетентним учасником суспільно-політичного життя своєї країни, що важливо для розвитку політичної культури та громадянської позиції в умовах розвитку демократичних інститутів. Отже, соціологія створює передумови підвищення відповідальності правлячих груп перед своїм народом.

По-третє, соціологія не тільки займається величезним спектром гострих суспільних проблем (соціальне розшарування, політичні, міжрегіональні, міжетнічні конфлікти і т.д.), але й розробляє технології їхнього конструктивного вирішення. Отже, в цьому контексті соціологія – важливий інструмент гармонійного розвитку держави та суспільства, що попереджає сценарії революцій та насилля як методу вирішення соціальних протиріч. Але для того, щоб соціологія дійсно попереджала катастрофічні для суспільства сценарії розвитку, важливо вивчати соціологічну теорію, лише тоді можна створювати передумови для формування політичної культури людини на таких засадах, як повага до законів, терпимість до інших думок, здатність враховувати чужі інтереси, вміння вирішувати протиріччя на основі компромісу і т.д.

По-четверте, банальним стало твердження, що вирішення багатьох глобальних проблем людства залежатиме від кожної людини. Глобалізація суспільного життя призводить до трансформації сучасних суспільств, глибоких змін в економіці, політиці, культурі. Непередбачуваність, нестабільність та багато в чому невідконтрольність цих змін породжує у багатьох людей на планеті відчуття кризи сучасного шляху роз-

витку людства, кризи демократії, моралі, відносин з природним середовищем. Через наслідки глобалізації для багатьох людей світ стає малозрозумілим. У зв’язку з цим, завдання соціології через систему освіти не тільки формувати уявлення про природу виникнення глобальних проблем (роблячи, тим самим, сучасний світ більш зрозумілим), але й залучати людей до спільного їх вирішення, підвищуючи спільну відповідальність за наше майбутнє.

Оцінюючи свій досвід викладання соціології на непрофільних факультетах, можу сказати, що студентам дуже цікаві такі теми, як «Соціальна стратифікація та мобільність», «Глобалізація та її наслідки для світового співтовариства», «Соціологічний аналіз девіантної поведінки», «Соціологічний аналіз засобів масової інформації», «Соціологія сім’ї». В цих темах розглядаються проблеми, які зачіпають життєвий досвід та проблеми багатьох молодих людей, незалежно від їхнього професійного спрямування.

Студенти історичного факультету проявляють високу зацікавленість в таких темах, що стосуються політичних проблем та відповідних соціологічних теорій, революцій та їхнього наукового осмислення в соціології.

Всі ці теми дуже жваво обговорюються студентами як під час лекцій, так і під час семінарів, якщо викладати їх в проблемному ракурсі, залучаючи молодих людей до дискусії. Багатьох студентів турбують, наприклад, проблеми нерівності, соціальної несправедливості, економічних негараздів, сімейних конфліктів, політичної конфронтації, проблеми, пов’язані з культурою і т.д. Тому соціологія стає для них незамінним помічником у теоретичному осмисленні цих проблем. Анкетування, яке проводиться мною після закінчення курсу, а також особисті бесіди зі студентами свідчать, що вони високо цінують значення соціології в загальній системі вітчизняної освіти. Отже, це ще один привід для повноцінного (обов’язкового) впровадження соціології в систему вітчизняної освіти.

Яремчук Сергій Степанович – кандидат історичних наук, доцент кафедри соціології Чернівецького національного університету імені Юрія Федьковича

ТЕЗИ З ПРИВОДУ «СОЦІОЛОГІЧНОЇ ПРОСВІТИ»

Перед тим, як висловити свою позицію у дискусії на тему «Місце соціології в системі

вищої освіти», хочу окреслити ряд похідних позицій:

1) Соціологія як у світі, так і в Україні, є визнаною наукою. Її стрижень в Україні складають фахівці, які працюють як в Інституті соціології НАН України, так і у вищих навчальних закладах. Праці сучасних класиків української соціології містять значний науковий потенціал. Визнанням рівня української соціології є участь українських дослідників в емпіричних світових проектах. Соціологія визнана як наукова спеціальність, створено аспірантуру, докторантуру; діють спецради, на яких захищаються дисертації. Відбувається поповнення соціологічної науки молодими кадрами, які передають соціологічні знання студентам. Як і будь-яка молода наука, вона має свої «хвороби росту». Але це не ставить під сумнів її науковий статус.

2) Соціологія як наука транслюється в Україні у викладацькі практики двома шляхами. Перший умовно можна назвати «соціологічна освіта» – це підготовка професійних соціологів, які отримують спеціальність соціолога з відповідними дипломами. Другий шлях – це так звана «соціологічна просвіта» – викладання основ соціології студентам інших спеціальностей вищої школи. Оскільки предмет нашої дискусії стосується передусім «соціологічної просвіти», то мова передусім має йти про викладання соціології несоціологам, а не про статус і розвиток самої соціології як науки та підготовку професійних соціологів, як це роблять деякі учасники дискусії. Хоча ці питання не менш актуальні і також потребують обговорення. У разі ж підміни понять і зміщення акцентів наша дискусія априорі не призведе до спільного знаменника.

3) Соціологія в її нинішньому змісті (тобто не радянське «Суспільствознавство») почала викладатися студентам-несоціологам із початку 1990-х рр., а з 1993 р. вона стала обов'язковою дисципліною соціально-гуманітарного блоку (загальноосвітніх дисциплін). Такий стан продовжувався до 2009 р., коли соціологія перейшла у розряд вибіркових дисциплін. Ця зміна акцентів викликала стурбованість українських соціологів, які проводять певну (наразі мляву) роботу щодо повернення соціології статусу нормативної (обов'язкової) дисципліни.

Я не володію інформацією щодо всієї України, але в контексті ситуації у Чернівецькому національному університеті ім. Ю. Федьковича не вбачаю у вищеписаних змінах, тобто в Наказі МОН № 642 від 09.07.2009 р., приводу для панічних

настроїв чи загрозу національній безпеці. Соціологія нині, як і раніше, викладається на всіх факультетах університету в такому ж обсязі (переважно на четвертому курсі). Водночас не відкидаю певних побоювань, оскільки викладання соціології на інших факультетах складає 43% від загального навчального навантаження кафедри соціології. Отже, зменшення годин автоматично призведе до скорочення викладачів.

Якщо врахувати, що викладачі-пенсіонери складають на нашій кафедрі близько 20% і переважно мають професорські звання, то очевидним стає те, що вищеприсана ситуація насамперед вдарить по молодих викладачах. І це при тому, що середнє покоління в українській науці вже втрачене. Зауважимо, що скорочення годин викладання соціології в інших ВНЗ (I – IV рівнів акредитації) опосередковано вдарить і по нинішніх студентах-соціологах, оскільки вони будуть позбавлені перспектив працевлаштування за спеціальністю – викладачами соціології. А це, своєю чергою, призведе до скорочення набору на саму спеціальність «соціологія» і т. ін., тобто почнеться деградація соціології як науки та згорання попередніх напрацювань. Отже, ліквідація чи скорочення «соціологічної просвіти» негативно вплине як на «соціологічну освіту», так і на академічну соціологію та рівень емпіричних соціологічних досліджень.

Але не лише корпоративні інтереси лежать в основі прагнення зберегти «соціологічну просвіту». На мою думку, стисла відповідь на питання: «Навіщо несоціологу соціологія?», така: для адекватного розуміння навколишнього світу. Соціологічні знання можуть допомогти студентам в оволодінні умінням об'єктивно оцінити ту чи іншу життєву ситуацію і прийняти правильне рішення.

Також соціологія сприяє формуванню знань про суспільство, його структуру, пояснює логіку соціальних процесів, допомагає людині визначити своє місце у суспільстві та ціннісні орієнтації, заохочує до громадянської активності та самостійного пошуку знань і в такий спосіб готує до відповідального дорослого життя. Соціологія виконує ряд важливих функцій, які описані у більшості підручників із соціології, зокрема пізнавальну, світоглядну, виховну, організаційно-управлінську тощо.

Визначаючи значущість соціології для фахівців різних професій, необхідно мати на увазі ту обставину, що будь-яка людина постійно перебуває в певному соціальному оточенні – в сім'ї, компанії друзів, навчальному

або трудовому колективі, групі за інтересами тощо. При цьому, щоб досягати успіху і щастя, вона повинна не лише бути професіоналом у своїй галузі, але й орієнтуватися в питаннях соціальної взаємодії, тобто бути менеджером свого життя. Отже, вища школа формує не просто технічно грамотного фахівця, але й особистісні якості людини і громадянина. І соціологія сприяє цьому.

Повертаючись до питання «Навіщо несоціологу соціологія?», не можна оминати увагою два чинники, які суттєво впливають на відповідь на нього. Спілкуючись із студентами щодо їхнього навчального життя, дійшов висновку, що багато в чому вони оцінюють певний предмет залежно від того, «ХТО викладає предмет» і «ЩО викладається». Іноді студенти йдуть не на предмет, а на викладача. Адже кожен викладач має свої особистісні риси та свій рівень педагогічної майстерності, які в комплексі впливають на весь процес навчання і викладання. Цей фактор може суттєво обумовлювати перспективи соціології у вищій школі навіть за умови, що вона буде вибірковою дисципліною. Професійні і порядні педагоги, які працюють над собою, не повинні боятися конкуренції. Водночас деякі викладачі своїм рівнем викладання і поведінкою можуть перекреслити всі позитивні функції соціології як науки.

Другий чинник, напряду пов'язаний із першим, – *ЩО викладається* під назвою «Соціологія»? Хоча тематичні плани курсу соціології для неспеціальних факультетів найчастіше співпадають, їхній зміст може дуже суттєво відрізнятися. Свідченням цього є підручники з соціології різних авторів. У деяких наголос робиться на історії соціології та загальних соціологічних теоріях, у деяких – на спеціальних соціологічних теоріях. При цьому, перелік останніх може значно відрізнятися. Загальновідомо, що студенти-несоціологи краще сприймають матеріал по спеціальних соціологічних теоріях, зокрема соціологію сім'ї, молоді, засобів масової комунікації, права тощо. Але багато викладачів майже весь курс присвячують вивченню класиків соціології та студюванню категоріального апарату. Отже, нагальним є вироблення стандартів і для «соціологічної просвіти» – зміст курсу «Соціологія», і для «соціологічної освіти» – регламентування переліку і змісту дисциплін для підготовки професійних соціологів. Адже ця робота ведеться вже не один рік.

Висновки і рекомендації

Із вищеперерахованих причин соціологія корисна і необхідна як навчальна дисципліна для студентів вищих навчальних

закладів, і соціологічному співтовариству необхідно працювати над цим.

Враховуючи зарубіжний досвід, найбільш правильним я вважаю на рівні Міністерства встановити кількість кредитів на вивчення суспільствознавчих дисциплін, їхній перелік (після публічної громадської і наукової дискусії) та надати студентам можливість обирати, тобто всі ці дисципліни зробити вибірковими. А далі кожна наука (та її представники) покаже, чого вона варта в ринкових умовах. Втім, я усвідомлюю, що в сучасних українських реаліях це чистий утопізм.

Тому найкращим у реальній ситуації вважаю лобювання у МОНМС питання про статус соціології як нормативної дисципліни людьми, які очолюють соціологічну спільноту України – директор і його заступники ІС НАНУ, Президент і Правління САУ, декани соціологічних факультетів і завідувачі соціологічних кафедр, керівники аналітичних центрів, які займаються соціологічними дослідженнями, і т.д. Вони не несуть відповідальності за прийняття державних рішень, але зобов'язані відстоювати інтереси соціології як науки та усього соціологічного співтовариства. Для цього вони мають набагато ширші можливості, ніж прості викладачі соціології. А ми – викладачі соціології – завжди готові підтримати ті ініціативи, які підуть на користь як нашому професійному співтовариству, так і фахівцям, які здобувають вищу освіту.

Гуменюк Людмила Йосифівна – кандидат соціологічних наук, начальник відділення виховної та соціальної роботи Львівського державного університету внутрішніх справ

У XXI століття – без соціології?

Початок XXI століття відзначився глобальними змінами в перебігу суспільних процесів. Вперше в історії людства покоління ідей і речей змінюються в часі швидше, ніж покоління людей. Здійснюється перехід до нових науково-інформаційних технологій, що є наслідком глобальних процесів і веде до змін парадигми прогресу людства. У цій ситуації істотним є рівень розвитку особистості, здатної до постійного самовдосконалення і самореалізації. Саме ця обставина визначає конкурентоспроможність кожного фахівця, а, отже, і конкурентоздатність держави в цілому. У зв'язку з цим

сфера освіти, яка визначає рівень розвитку особистості, стає загальнонаціональним пріоритетом у більшості країн світу, в тому числі і в Україні. Оптимізація освіти в умовах сьогодення повинна розглядатись у двох аспектах: як принцип і як процес оптимального управління діяльністю вищих навчальних закладів і базуватися на комплексному підході до проектування педагогічного процесу і змісту освіти.

Однією з навчальних дисциплін, які формують світогляд особистості нової генерації, відпрацьовують здатність адекватно мислити, жити і працювати серед рівних собі в соціумі, у розмаїтих структурах суспільства, використовуючи певні соціальні механізми, розуміти глобальні соціальні процеси, розуміти і уміти приймати правильні рішення в епоху глобальних соціальних конфліктів, є соціологія.

На жаль, у ХХІ століття наша вища школа увійшла без соціології, хоча у розвинутих країнах світу вона є одним з основних навчальних предметів вищих навчальних закладів. Так, у США курс соціології читається у 92% ВНЗ. Без вивчення соціології диплом про вищу освіту вважається недійсним. У Росії вона включена у перелік обов'язкових дисциплін ВНЗ, а також викладається у навчальних закладах 1-2-рівня акредитації: гімназіях, ліцеях, коледжах.

Необхідність такої освітньої політики підкреслював у 1919 році П. Сорокін у зверненні до Комісаріату народної освіти: «Реформа стосовно віднесення соціології до числа обов'язкових предметів для викладання не лише у вищих навчальних закладах, але і в програму школи 2-го ступеня, за своїм завданням не лише цінна, але й заслужує повної підтримки».

Сьогодні курс соціології викладається старшокласникам багатьох країн світу, в той час як в Україні її вилучили зі списку обов'язкових для викладання у вищих навчальних закладах. Найстрашніше те, що призначена «для вибору» студентами, вона обирається або відкидається адміністрацією вишів без врахування думки студентів.

Не менш поширеним є явище, коли курс соціології у непрофільних вузах «урізається» до мінімуму, і заняття під керівництвом викладача становлять 18 годин (півкредиту). З урахуванням того, що вивчення соціології завершується заліком і модульний контроль відсутній, годі й говорити про навчальну мотивацію.

В таких умовах одна з основних дисциплін вишів Європи в Україні за навчальним планом прирівнюється до спецкурсу або

факультативу. Тож для українського студента соціологія залишається недосяжною навчальною дисципліною.

З огляду на те, що українська держава впевнено інтегрується в європейський освітній простір, прогалина у вивченні однієї з головних галузей науки може привести до відмов громадянам України у ноєстрифікації дипломів про вищу освіту у більшості країн світу. Тому єдино правильним виходом може бути прийняття МОНМС України ухвали про повернення навчальної дисципліни до переліку обов'язкових для вивчення у всіх непрофільних навчальних закладах з одночасним вирішенням усіх пов'язаних з цим завдань.

Ще однією проблемою соціологічної освіти є питання про те, наскільки зміст соціології повинен мати загальну спрямованість або чітку професійну. Досвід викладання соціології у ВНЗ Заходу і Росії, а також наш власний досвід свідчить, що для студентів всіх спеціальностей необхідно викладати загальну соціологію, яка за змістом відповідає Державному стандарту – вимогам до обов'язкового мінімуму змісту і рівня підготовки студентів з соціології. З іншого боку, практика показує, що соціологічна освіта повинна мати і професійну спрямованість. Це завдання може вирішуватись шляхом введення до навчального процесу спеціальних дисциплін або спецкурсів, що зважають на професійну специфіку: за фахом «юриспруденція» – соціологія права, за фахом «педагогіка» – соціологія освіти, за фахом «психологія» – соціологія особистості і т. ін.

Прийняття рішення про обов'язкове викладання соціології у вишах України слід приймати терміново, оскільки його затримка може привести до непоправних наслідків.

Лебідь Лілія Іванівна – кандидат соціологічних наук, старший викладач кафедри філософії та соціології Луганського національного університету імені Тараса Шевченка

Статус соціології у ВНЗ України: обов'язкова дисципліна чи дисципліна за вибором

Університетська освіта передбачає формування всебічно розвиненої людини з широким світоглядом. Саме тому в навчальних планах, окрім дисциплін за фахом, є дисципліни соціально-гуманітарного циклу.

Тривалий час соціологія була обов'язковим предметом для вивчення всіма студентами, незалежно від спеціальності. Наказом Міністерства освіти і науки України від 09.07.2009 р. № 642 «Про організацію вивчення гуманітарних дисциплін за вибором студента» їй було надано статус дисципліни за вибором. Пам'ятаю, як на Якубинській науковій сесії у квітні 2010 року обговорювалося це питання соціологічним товариством. Зокрема проф. І. Ф. Кононов виступив з критикою цього наказу і закликав соціологів вжити рішучих заходів. Спроби соціологічного товариства повернути соціології статус обов'язкової дисципліни не увінчалися успіхом, а от політологам вдалося досягти кращих результатів. У новому навчальному році політологія знову стала обов'язковою дисципліною.

Успіх політологів надихнув соціологів і активізував їхні зусилля щодо повернення соціології колишнього статусу. На перший погляд може здатися, що соціологи переслідують винятково прагматичні інтереси. Мовляв, повернення соціології статусу обов'язкової дисципліни зумовить збільшення навчального навантаження і, відповідно, забезпечить наявність робочих місць. Власне мене навчальне навантаження турбує найменше. Я виступаю за підвищення якості вищої освіти, за необхідність формування прошарку інтелігенції з нестандартним мисленням, який стане провідником соціальних змін. Це завдання покликані виконати саме соціально-гуманітарні науки.

За роки навчання в університеті за спеціальністю «Соціологія» я засвоїла, що дана наука повинна сприяти вдосконаленню суспільства. Пригадую вислів, почутий у той час: «Мета усіх інших наук – знання, тоді як мета соціології – щастя усього суспільства». Соціологи не лише вивчають соціальний організм, виявляють його проблеми та намагаються їх розв'язати. Не менш важливими функціями соціології є просвітницька та інформаційна. Знання, накопичені даною наукою, необхідно доносити до широких верств населення, формуючи тим самим їхню громадянську компетенцію та критичне мислення.

Соціологія дає уявлення про те, що таке суспільство, соціальні відносини, спільноти, організації, інститути, підкреслює зв'язок сфер суспільного життя. Наприклад, студентам несоціологічних спеціальностей цікавою є соціологія економіки, в рамках якої визначається роль соціальних факторів розвитку економіки. Як показує моя педагогічна

практика, це кардинально змінює світогляд молоді людини. Найкращою оцінкою моєї роботи як викладача є такий вислів студентів Старобільського факультету ЛНУ імені Тараса Шевченка спеціальності «Соціальна педагогіка»: «Ми, нарешті, зрозуміли, навіщо нам вивчати соціологію. Це дійсно цікава та корисна наука, яка значно розширює наш світогляд і дозволяє орієнтуватися в сучасних процесах».

Студентство з особливим інтересом сприймає концепції аналізу сучасного суспільства. Воно не залишається байдужими до роздумів Ж. Бодрійяра про суспільство споживання, У. Бека про суспільство ризику, З. Баумана про плінну сучасність, І. Валлерстайна про прогнози щодо кінця сучасної економічної кризи. Жваві дискусії на семінарських заняттях доводять зацікавленість студентів у вивченні даної науки.

Я не перший рік викладаю «Соціологію культури» для студентів спеціальності «Культурологія». Ми неодноразово проводили дискусії щодо відмінності наших наук. Коли я тільки почала викладати цей курс, то дуже переймалася з приводу того, що я можу такого розказати культурологам. Згодом з'ясувалося, що мій соціологічний погляд на культуру суттєво відрізняється від їхніх уявлень про даний суспільний феномен. Студенти дійшли висновку, що корисно аналізувати культуру, яка є надзвичайно складним явищем, з позицій різних наук. Те ж саме можна сказати про доцільність вивчення як соціології політики, так і політології, соціології економіки та економічної теорії, соціології релігії та релігієзнавства.

Викладене вище є обґрунтуванням необхідності вивчення соціології. Опоненти можуть сказати, що ніхто не піддає сумніву дане твердження. Соціологія є у переліку дисциплін, які студент може вивчати.

На мій погляд, соціологія не повинна бути дисципліною за вибором та конкурувати за увагу студентів з іншими суспільними науками. Як можна, наприклад, обирати між соціологією та естетикою, соціологією та культурологією, соціологією та логікою. Дані науки по-різному оцінюють і аналізують соціальну дійсність. Це все одно, що обирати між їжею та водою. І перше, і друге вкрай необхідні для організму людини.

Реалізуючи можливості студентів впливати на зміст освіти, ми можемо їм запропонувати обирати різні галузі соціології. Наприклад, студентам економічних спеціальностей будуть цікавими соціологія економіки, соціологія бізнесу, соціологія праці,

культурологічних – соціологія культури, соціологія цінностей, політологам – соціологія політики, соціологія еліт, історикам – етносоціологія, психологам – соціологія особистості тощо.

Таким чином, ратуючи за повернення соціології до списку обов'язкових дисциплін, соціологи у першу чергу наголошують на підвищенні якості вищої освіти в Україні. Ми не повинні йти шляхом вузької спеціалізації навчання у ВНЗ. Все-таки університетська освіта передбачає формування людини з широким світоглядом, яка не є простим об'єктом маніпуляції з боку владних структур. Саме соціологія виступає фундаментом адекватного бачення та оцінювання світу.

Світлана Щудло – кандидат соціологічних наук, доцент кафедри правознавства, соціології та політології Дрогобицького державного педагогічного університету імені Івана Франка

ЧИ ЯКІСНОЮ БУДЕ ВИЩА ОСВІТА БЕЗ СОЦІОЛОГІЧНИХ ЗНАТЬ?

Висловлюючи свою позицію щодо статусу соціології як навчальної дисципліни у вищій школі, буду спиратися на тлумачення якості освіти, сформульоване і законодавчо закріплене у чинному Законі України «Про вищу освіту» і залишене без змін у нових проектах цього Закону: «Якість освіти – це сукупність якостей особи з вищою освітою, що відображає її професійну компетентність, ціннісну орієнтацію, соціальну спрямованість і обумовлює здатність задовольняти як особисті духовні і матеріальні потреби, так і потреби суспільства».

Перманентні зміни інституту вищої освіти мають на меті підвищення якості освіти. Переведення низки дисциплін у розряд вибіркових також було теоретично обумовлено цією ціллю. Студент, як у кращих європейських традиціях, отримав право на вільний вибір дисциплін соціально-гуманітарного циклу, які відповідатимуть його зацікавленням, сприятимуть поглибленню професійних знань, формуванню соціальних компетенцій тощо. Така ситуація могла б існувати у випадку «чистого ринку»: якби в однакову ситуацію потрапили усі дисципліни цього блоку та не було втручання зовнішнього «тиску» на вибір студентів з боку керівництва навчальних закладів (факультетів, інститутів). Безумовно, конкуренція пішла б лише на користь усім,

зокрема стала б стимулом для підвищення якості викладання соціологічних дисциплін. На практиці ситуація виглядає дещо інакше: про «добросовісну конкуренцію» не завжди можна говорити, а студенти у більшості випадків потрапляють у ситуацію «асиметрії інформації», їхній самостійний вибір навчальної дисципліни обмежується неповнотою інформації щодо змісту навчального предмету, його значення тощо.

У такому разі лобювання введення окремих дисциплін до навчальних планів як обов'язкових витісняє на задвірки інші, не менш вагомі у формуванні фахівця.

Якщо метою освітніх реформ є підвищення якості освіти, то, на нашу думку, логіка побудови навчальних планів, наповнення їх навчальними курсами повинна рухатися у «зворотному напрямку». Вважаємо, що більш ефективним буде формування «портрету випускника» – його компетентнісно-професійної моделі: з'ясування того, кого нам потрібно підготувати, якими компетенціями випускник повинен володіти, де він буде працювати, які компетенції йому знадобляться в найближчій та середній перспективі. Саме такий підхід відповідає новій парадигмі якості освіти. При такому розумінні стає зрозумілою і очевидною роль соціологічних знань у системі компетенцій випускника вищого навчального закладу.

8 октября 2011 года в рамках V международной научной конференции Одесские чтения по социальным наукам им. И.М. Поповой был организован «круглый стол» на тему «Социология как фактор культурной и политической интеграции в современном социуме». В его работе принимали участие социологи из Украины, России, Молдовы, Белоруссии, Франции. Модератором обсуждения была профессор ОНУ имени И.И. Мечникова Гансова Эмма Августовна.

Профессор Гансова Э.А. обратила внимание присутствующих на статус социологической науки в современном украинском обществе, подчеркнула, что в сфере образования социология утрачивает свои позиции в качестве обязательной учебной дисциплины. С ее зрения, это наносит ущерб всему высшему образованию. Необходимых знаний, касающихся социологической теории и социологических методов, могут лишиться будущие специалисты в области экономики, права, политологии, истории, журналистики и т.д.

Что же касается политических отношений, то здесь услугами социологов пользуются в

основном с целью измерения рейтингов политиков и политических партий. В результате социология все больше превращается в товар, но при этом заказчики и исполнители данного вида услуг часто не имеют профессиональной подготовки. Таким образом, социологическая наука в Украине страдает от дилетантизма и профанации. И это при том, что в стране существуют высоко профессиональные кадры и социологические центры.

Профессор Подшивалкина В.И. отметила, что социология в современном обществе может оказывать информационные услуги, обслуживая различные частные организации, которые нуждаются в различного рода информации. Таким образом, сами социологи оказываются в ситуации рынка услуг. Следовательно, они должны действовать на этом рынке как его агенты.

Серж Дюфулон – профессор Университета Пьер-Мендес-Франс (Франция) также подчеркнул, что социологическая наука должна быть полифункциональной. Она может обслуживать как институты государства, так и негосударственные структуры.

Лычковская О.Р. – председатель Бюро Южно-Украинского отделения САУ предложила обратить внимание на коммуникативную функцию социологии. Социология может занять свое место во всемирной сети и таким образом, влиять на процесс культурной и политической интеграции.

Доцент Фостачук Е.А. акцентировала внимание на когнитивной функции социологии. По ее мнению, игнорирование интеллектуальной роли социологической науки может привести к потере значительного пласта социального знания.

Доктор социологических наук, доцент Каменская Т.Г. поддержала позицию Е.А. Фостачук. С ее точки зрения, социология представляет собой современный этап эволюции социального знания.

Профессор Танчер В.В. отметил критическую роль социологии в современном обществе. Он подчеркнул, что данная функция всегда порождала «осторожное» отношение власти к социологической науке.

В заключении дискуссии участники «круглого стола» пришли к следующим выводам:

1. Необходима активная позиция ученых-социологов, которая могла бы воспрепятствовать дискриминации социологической науки. В первую очередь, это касается сферы подготовки специалистов в вузах Украины;

2. САУ должна осуществлять экспертизу социологических услуг, которые ока-

зывают сегодня многочисленные организации. Необходимо продолжить работу по аккредитации и лицензированию социологических центров.

Лобанова Алла Степанівна, доктор соціологічних наук, професор, завідувач кафедри соціології та економіки Криворізького державного педагогічного університету

« Щоб життя своє серед людей до ладу довести... »

Тема Інтернет-конференції актуальна і своєчасна. Соціології і соціологам знову, як і раніше, доводиться виборювати своє місце у системі вищої освіти. Переконана, що справа порятунку соціології знаходиться в руках самих соціологів.

Переконали урядовців повернути соціологію як базову дисципліну до навчальних планів непрофільних вищих навчальних закладів можемо тільки спільними зусиллями і переконливими доказами, залучаючи громадську думку.

Деякі мої аргументи на користь викладання соціології у непрофільних вищих навчальних закладах.

1. Навіщо несоціологу соціологія? Або чому Ви вбачаєте необхідність вивчення соціології несоціологами.

Вважаю, що несоціологу соціологія потрібна для того, щоб, окрім професійних знань та навичок, отримати (як це не тривіально звучить):

- перш за все, знання про суспільство, особливості його функціонування, розвитку;
- по-друге, опанувати навички громадянства, співжиття з іншими людьми, зрозуміти своє місце та роль у соціальній групі, спільноті, суспільстві, близькому оточенні (друзів, однолітків, колег);
- по-третє, розуміти вимоги, запити і виклики оточуючого соціального середовища (дружнього, професійного, регіонального, національного, міжнародного тощо) до групової та індивідуальної поведінки, щоб обирати адекватний спосіб реалізації своїх професійних, організаційних та людських здібностей у відповідній сфері трудової діяльності.

2. Досвід упровадження дисципліни «Соціологія» на непрофільних факультетах.

Досвід давцятирічного викладання соціологічних дисциплін у педагогічному ВНЗ дає можливість узагальнити деякі його характерні риси:

1. Соціологічні дисципліни й спецкурси («Основи соціології», «Соціологія освіти», «Соціологія культури», «Соціологія молоді», «Соціологія праці та управління», «Соціологія економіки», «Соціальний менеджмент», «Менеджмент в освіті та соціологічні дослідження в системі освіти»), які викладаються нашому ВНЗ, завжди із зацікавленістю сприймаються майбутніми педагогами, оскільки вони надають навчальному процесу реального виміру, що характеризується розумінням студентами характеру дійсних суспільних та соціальних відносин, явищ та процесів, що відбуваються у світі та українському суспільстві.

2. За умов, коли соціологія стала «необов'язковою» дисципліною, ступінь запровадженості соціологічних дисциплін до навчальних планів непрофільних спеціальностей, зокрема у педвузах, залежить від професійних якостей викладачів соціології, їхнього авторитету та рівня гуманітарної, зокрема соціологічної, культури складу ректорату та деканів факультетів.

3. Якість викладання соціологічних дисциплін визначається не тільки рівнем професійної кваліфікації викладачів соціології, але й наявністю науково-дослідницьких проектів, програм, які розробляються ними і спрямовуються на соціодіагностику процесів, що відбуваються як в українському суспільстві в цілому, так і в регіоні, де знаходиться ВНЗ, а також використанням результатів соціологічних досліджень при викладанні профільних дисциплін.

4. Авторитетність соціології підвищується, коли у непрофільному ВНЗ розширюється коло її прихильників через соціологічні конференції, семінари, «круглі столи», комплексні соціолого-психологічні, соціолого-економічні, соціолого-політичні та інші дослідження, які проводяться соціологами і до яких залучаються профільні фахівці навчального закладу.

3. Специфіка викладання соціології у вищих і середніх навчальних закладах неосоціологічного профілю.

Специфіка викладання соціології у вищих і середніх навчальних закладах неосоціологічного профілю, на мій погляд, полягає:

- в адаптації соціологічних дисциплін до профілю навчального закладу;
- у пошуку спільних «точок дотику» соціології та профільних дисциплін і розробці міждисциплінарних тем проблемних досліджень;
- в орієнтації науково-дослідної роботи на проблеми у тій сфері суспільного життя, де буде працювати випускник навчального закладу;

- у вмінні викладачів соціології зацікавити та об'єднати професорсько-викладацький склад у діяльності по вихованню у фахівців різного профілю соціологічної культури, ознаками якої є: соціальна і професійна компетентність; розуміння законів та закономірностей суспільного життя; сформована життєва позиція; вміння ідентифікувати себе з бажаними соціально-професійними статусами та соціальними ролями; вміння приймати обґрунтовані рішення в майбутній професійній діяльності з урахуванням суспільних запитів тощо.

Наприкінці можу з впевненістю зауважити, що соціологія потрібна кожному фахівцю, незалежно від профілю його спеціальності чи кваліфікації так само, як і потрібна кожній людині, для того, щоб знати, як життя своє серед людей до ладу довести.

Кузьмин Николай Николаевич, кандидат философских наук, доцент кафедры гуманитарных и экономических дисциплин Экономико-правового факультета Национального университета «Одесская юридическая академия» в г. Симферополь

А ЕСЛИ ПОСМОТРЕТЬ С ДРУГОЙ СТОРОНЫ?

Прочитал мнения коллег по поводу перевода социологии из статуса общеобязательной в факультативный. Сразу оговорюсь, что лично я социологию по основному месту работы не читаю и поэтому, как мне кажется, могу судить о ситуации более объективно.

Я не собираюсь повторять тезисы о том, как важна социология для высшей школы, чем она лучше других гуманитарных дисциплин. Об этом в предыдущих текстах сказано много и убедительно, как в интеллектуальном, так и в эмоциональном плане. Интересен другой вопрос: как так получилось, что академическая наука, теоретический и методологический базис всего остального дискурса по социальным проблемам была подвергнута столь бесцеремонному разжалованию?

Все предыдущие тексты однонаправленно ориентированы. Это взгляд социологов на место и роль социологии. А если попробовать посмотреть с другой позиции и проанализировать то, как воспринимается социология со стороны общества.

Здесь мы приходим к неутешительным выводам. С точки зрения рядового объекта социологического исследования, социология есть комплекс действий по раздаче анкет и подсчету результатов, направленный на

обеспечение политической и экономической деятельности. То есть социолог – это служба политтехнологов и маркетологов. И не нужно обижаться на рядового обывателя: он воспринимает то, что у него перед глазами.

Можно сколько угодно сравнивать академический статус социологии и политологии (с моей точки зрения, последняя не обладает собственным предметом, и ее существование определяется только потребностями рынка). Однако фактом является то, что общественное мнение по наиболее важным для себя вопросам постоянно слышит тех, кто именует себя политологами. Более того, именно активные акторы политики главным образом и формируют общественное мнение не только по чисто политическим, но и по социальным вопросам.

Сколько не ерничай по поводу созвучия специальности данных экспертов с олухами, сколько не заявляй (вполне резонно), что логосом в этой «логии» и не пахнет, это ситуацию не изменит. Если в информационном пространстве нет альтернативного обществоведческого дискурса, в котором в доступной негипотетичной форме доносились бы до массового слушателя знания о природе реальных и актуальных социальных процессов, то, что поделаешь, – люди будут слушать тех, кто с ними разговаривает. Социальные аналитики осуществили аутсорсинг обеспечения соответствующего дискурса. В результате в общественном дискурсе социальная жизнь подменена политической. Поэтому соотношение статуса социологии и политологии в учебных планах вузов¹ – закономерное отражение ситуации в сфере публичного научного (или квазинаучного) анализа общественной жизни.

Однако мы ведь страна, которая упорно стремится к практически всеобщему высшему образованию. Все более увеличивается доля наших граждан, которые изучали социологию в счастливые и запоминающиеся студенческие годы и которые, казалось бы, должны с благодарностью вспоминать о том, как в alma mater им привили понимание места и роли социологии в обществе.

Но давайте признаемся себе честно в том, что уровень преподавания социологии на общеобразовательных гуманитарных кафедрах часто очень низок и поэтому никак не способствует популяризации данной науки. Пусть на меня не обижаются коллеги, которым доведется это прочесть. Раз они

читают этот скромный опус, то сказанное выше к ним уже не относится. Я говорю о тех, кто на учебных занятиях воспроизводит учебники, написанные авторами, развернувшими кипучую издательскую деятельность после отмены исторического материализма. Развитие социологических школ в Харькове, Киеве, Львове и других университетских центрах Украины пока мало сказывается на уровне преподавания социологии в целом по стране. Может это и субъективный взгляд из Крыма, где вузовской социологии просто нет, но что-то мне подсказывает, что в целом я прав.

Таким образом, надеться на то, что чиновники от образования одумаются, проникнутся пониманием значения социологии в системе образования и вернут ей статус обязательной фундаментальной гуманитарной дисциплины, в нынешних условиях не приходится. Остается только уповать на появление какого-нибудь сильного лоббиста, который в министерстве, по воле судьбы объединившем образование и науку с гантелями, протолкнет нужные изменения в печально известном нормативном акте.

Без активной позиции профессиональных социологов в обсуждении стоящих перед страной и обществом проблем, без усиленной экспансии в социально-политический дискурс отношение к социологии у чиновников от образования не изменится. И нужно признать, что сейчас как раз наиболее подходящий момент. Общество устало от политики и политиков. Все больше тех, кто понимает, что дело не в «Я» и не в «Ю», не в западе и востоке, не в России и не в Европе, дело в нас самих. А это означает, что спрос на публичный анализ социальных проблем сформировался. И только реализовав этот спрос, социология сможет приобрести необходимую престижность, а затем уже и получить достойный статус в учебных планах.

Сало Дмитрий Александрович – студент IV курса исторического факультета Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

О роли социологии в жизни общества

Каждый из нас планирует свою жизнь на день, месяц, год. Мы планируем, как сложится наша жизнь, и думаем как сделать ее лучше. Куда следует потратить свои силы, средства, чтобы достичь свою цель. Но что есть цель для каждого из нас, быть может, деньги, слава, власть, успех? – Нет

¹ Конкретная ситуация по месту работы автора: политология – 30 ч. лекций и 20 семинаров, социология – 16 и 10, соответственно. Причем это учебный план юристов, которые изучают теорию государства и права.

не то. Каждый из нас стремится жить счастливо и это истинная цель каждого человека. Да и не только для человека, это цель каждого общества. Возникает вопрос, каким образом, какой путь выбрать для достижения этой высокой цели?

Для ответа на данный вопрос нам следует понять, что являет собой «счастье общества».

В современном мире критерием развития общества является экономическое благополучие страны, но мы можем увидеть, что экономическое и социальное благополучие страны не всегда идет вместе. Тому пример Китай и США. Они являются лидерами в современном мире в экономическом плане и вроде бы должны жить «припеваючи», но это, к сожалению, далеко не так. Масса социальных проблем преследуют эти две страны. США, которые пропагандируют демократию во всем мире, в то же время сами разгоняют митинги протестов с помощью «дубинок» (тому пример недавние события в Нью-Йорке). В Китае ситуация еще более плачевна, протесты зачастую подавляются физической силой, и проблемы в обществе лишь увеличиваются.

Мы видим, что достижение экономических целей не всегда приводит к решению социальных проблем. Но как решить эти проблемы, кто должен решать эти проблемы? Ответ, по моему мнению, лежит на поверхности – социология. Ведь фактически лишь одна она из всех наук своей целью ставит не столько знание, сколько счастье общества.

Но что мы сейчас наблюдаем в украинском обществе, в частности, хочу обратить внимание на Приказ Министерства образования и науки № 642 от 09.07.2009 г., подписанный Иваном Вакарчуком. В нем идет речь о том, чтобы исключить социологию из общеобязательных дисциплин. Хотелось чтобы это было шуткой, но это, к сожалению, не так. В то время, как во всех развитых странах социология изучается уже продолжительное время и там социальных проблем несоизмеримо меньше, в Украине правительство захотело отличиться и, как обычно, не с самой лучшей стороны.

Основная причина выхода этого приказа, думаю, ясна всем: это банальное стремление сэкономить. Но эта экономия потом выйдет боком для всей страны. Молодые люди, окончившие вузы, затем станут управленцами, политиками, будут задавать курс движения украинского государства. Будет ли успешным ли их управление, если у них не будет фундаментальных представлений об обществе, понимания закономерностей социальных процессов? Думаю, эффективность такого управление

будет ничем не лучше управление кабинета министров с Вакарчуком, который нашел «уникальный» способ экономии государственного бюджета.

Конечно, не все будут руководить страной. Тогда напрашивается вопрос, зачем другим знать социологию? Ответ прост: для формирования общества, которое знает куда оно движется и каким путем, то есть для создания современного гражданского общества. А как такое общество будет создано, если его члены не будут ориентироваться в процессах, происходящих в нем и в мире целом, не будут знать закономерностей, принципов существования образования, не будут ориентироваться в современном информационном пространстве, не будут понимать мировых тенденции?

Вместо того, чтобы вводить социологию не только в вузовское обучение, но и в школьное, у нас принимают указ, который вызвал шок у социологического сообщества. Понимание важности социологии в нашем обществе было еще в начале XX века. Так, в 1919 году П. Сорокин в письме в Комиссариат народного просвещения отмечал: «Введение социологии в число обязательных предметов преподавания не только в программу высшей школы, но программу школы II-й ступени, реформа по своему заданию чрезвычайно ценная и заслуживающая полного одобрения» [1, с.125]. Получается, что украинское правительство собирается отбросить нас на век назад, и, судя по всему, это у него может получиться. Не слишком радужная перспектива, не так ли?

Перейдем к еще одному казусу в украинском образовании. В 2010 году был сформирован новый Кабинет Министров Украины, и надежда на более дальновидную политику в украинском образовании вновь проснулась. Но Дмитрий Табачник делает неожиданный шаг и вводит в поле общеобразовательных дисциплин лишь политологию, в то время как социология, более фундаментальная наука во всех отношениях, остается на задворках украинского образования, так как у нее не оказалось влиятельных союзников, как у политологов.

Но, думаю, причина не только в этом. Социологи Украины не были столь едины и непоколебимы в этом отношении, как те же историки или политологи. К сожалению, это не единственный недостаток украинской социологии. В украинском обществе сложилось негативное представление о роли социологии в целом. Социолог представляется лакеем современного политика, который исполняет все его прихоти. И это представление, к сожалению, не беспоч-

венно. Пример этому «данные», которые публиковались в 2004-2005 годах, когда социологические организации оказались в разных политических лагерях, тогда как они должны быть политически нейтральны.

Как видим, проблемы существуют не только в образовательной политике правительства, но и в сообществе самих социологов. И если социологическое сообщество пока с трудом может влиять на решения правительства, то провести изменения внутри собственных рядов в состоянии. Прежде всего нужно выступить единым фронтом в защите своих интересов, создать группу лоббистов, которые будут все время этим заниматься.

Следует решить проблему продажности социологов, например, путем создания служб, которые будут наделены правом проверки социологических исследований. Стоит ввести своего рода лицензии, которые будут предоставлять САУ, на право проводить национальные опросы.

Я вижу будущее САУ как организации, способной защитить свои интересы и служить интересам общества, организацией, которая не будет игрушкой в политических интригах. Ведь только так возможно достичь ту цель, которую поставила перед собой социология – счастье общества.

Литература:

1. Сорокин П. Докладная записка о необходимости организации Летних курсов для преподавателей социологии / Питирим Сорокин // Социологические исследования. – 1991. – №10. – С. 125 – 133.

Мезенцева Вера Дмитриевна – старший преподаватель кафедры языковой и психолого-педагогической подготовки Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет»

Мезенцев Юрий Леонидович – доцент кафедры философии, истории и Южного филиала Национального университета биоресурсов и природопользования Украины «Крымский агротехнологический университет»

СОЦИОЛОГИЯ И СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Сегодня без социологической науки невозможно успешное развитие общества и решение нарастающих глобальных проблем современности. Но в Украине в высших органах власти в этом сомневаются. По этой

причине социологию пытаются исключить из списка обязательных дисциплин высшего образования. Возникает необходимость в этом разобраться. Объяснение может быть следующим.

Во-первых, долгое время, многие десятилетия советского периода главной целью нашей жизни было строительство коммунистического общества. Но практика строительства этого общества оказалась плачевной. Мы не смогли построить коммунизм и полностью отказались от коммунистических идеалов, посчитали, что жизнь на благо всего общества – это ошибочная идеология, ложная мировоззренческая позиция. Решили строить общество свободных граждан, либеральное общество, в котором приоритетными являются свобода и права отдельной личности.

Да, в советское время существовала тоталитарная система. В этой системе глобальной целью выступало благо общества, а средством достижения этой цели был человек. Сейчас ситуация резко изменилась. Абсолютной целью объявляется свобода личности, а группы, общество выступают только как средства. Свобода определяется как абсолютное право человека в достижении максимума власти, богатства (не духовного, а материального), максимума наслаждений.

Отмеченные позиции по вопросу соотношения общества и отдельного человека – крайний тоталитаризм и крайний либерализм – являются противоречивыми, взаимно исключают друг друга. Но это не значит, что не может быть между обществом и отдельным человеком гармонии и сотворчества. Разумно предположить, что в разных отношениях общество и человек выступают относительно друг друга и как цели, и как средства. Следует признать, что сегодня в Украине отсутствует такое отношение: целью является отдельная личность, а общество – средство. Может быть, по этой причине социология не на должном уровне.

Может быть, во-вторых, причина кроется не в плачевной прошлой истории, а в обыденной установке, что отдельный человек обладает большей степенью реальности, чем общество. Общество как бы релятивно, состоит из отношений межгрупповых, межличностных. Но это ошибочное мнение. Общество, как и человек, вполне реально и самоценно. Эту идею глубоко обосновывает С.Франк в своей работе «Духовные основы общества».

В-третьих, возможно, причина заключается в негативном отношении к марксистской социологии. Дело в том, что долгое время строили социалистическое общество на основе марксистской теории, ядром ко-

торой является философия диалектического и исторического материализма. Философия марксизма выступала методологической основой развития общественных наук, в том числе и науки социологии.

Отказавшись от марксистской философии и тем самым, изменив программу по философии высшего образования, украинское правительство с некоторым опозданием решило исключить из списка обязательных гуманитарных наук науку социологию, обнаружив ее ограниченность и, может быть, ложность.

В этом можно усмотреть определенное разумное действие украинского правительства. Действительно, в вузах Украины да и в других государствах постсоветского пространства читается курс социологии, разработанный в рамках марксистской философии, т.е. читается марксистская социология. Правда, не называют курс социологии и учебники по социологии марксистскими. Возьмем любой учебник по социологии, и мы обнаружим там марксистский, историко-материалистический подход изложения основных положений социологии и прежде всего трактовку предмета социологии. Так, например, в своем учебном пособии А.И. Некрасов пишет: «...Предмет социологии можно определить следующим образом: социальные отношения между индивидами, малыми и большими социальными группами и представляющими их институтами, государствами и группами государств в прошлом, настоящем и будущем» [1, с.75].

Такое определение предмета социологии дается многими авторами учебных пособий, используя также такие понятия, как закон, взаимодействие, структура, система. В учебном пособии «Социология» Г.В. Осипова, написанном с марксистских методологических позиций, социология определяется как наука об общих и специфических социальных законах и закономерностях развития, функционирования исторически определенных социальных систем, наука о механизмах действия и формах проявления этих законов и закономерностей в деятельности личности, социальных общностей, классов, народов [4, с.25]. А профессор С.С. Фролов – автор популярного учебника по социологии, выдержавшего уже несколько изданий, определяет социологию как науку, изучающую структуры общества, их элементы и условия существования, а также социальные процессы, протекающие в данных структурах [3, с.23].

И, наконец, приведем определение предмета социологии, данное в Российской со-

циологической энциклопедии, впервые изданной в России в 1998 г. «Социология – наука об общих и специфических законах развития, функционирования исторически определенных социальных систем, о механизмах действия и формах проявления этих законов в деятельности личности, социальных групп, классов, народов» [5, с.486].

Как видим, в учебниках и учебных пособиях определение предмета социологии и анализ основных проблем данной науки осуществляется с материалистических позиций. Основопологающим принципом материалистической философии является положение о первичности материи и вторичности сознания. Материя – объективная реальность, данная нам в ощущениях. Объективная реальность – это уровень бытия, на котором все, что существует, задано внешними отношениями, внешними закономерными связями. Структурные связи, отношения, свойства при определенных внешних условиях (внешних отношениях) обуславливающие определенное качество, характеризуют систему. Система в чистом виде выступает на уровне объективной реальности.

Все эти понятия и категории используются отечественными социологами для определения предмета социологии и изложения основных положений науки. Например, во многих учебниках после краткого изложения истории социологической мысли анализ теоретической части социологии начинается с темы «Общество как система». Таким образом, общество в социологии рассматривается только на уровне объективной реальности. Но все в этом мире, в том числе и в обществе, существует не только на уровне объективной реальности, но и на уровне субъективной реальности, а также на уровне трансцендентной реальности. Признание существования субъективной реальности как самоценности есть момент истины субъективного идеализма, а утверждение существования трансцендентной реальности есть рациональное зерно объективного идеализма. В советское время идеалистические теории полностью отбрасывали.

Чтобы создать социологию, в которой бы учитывались существующие уровни общественного бытия, необходимо разработать новое философское направление так называемую, целостную философию. Начало этому было положено русским философом 19 ст. Вл. Соловьевым. Он отмечал, что различные философские системы имеют истинные моменты целостного знания мира. Но, отрываясь от целостного взгляда, оказываются ложными и превращаются «от-

влеченные начала» [6, с. 691]. В наше время целостную философию успешно разрабатывает российский философ В.Н. Сагатовский. В работах «Философия развивающейся гармонии» и «Философия антропокосмизма в кратком изложении» он предложил новый подход к онтологической проблематике: высказал идею о том, что существуют три уровня бытия, являющиеся всеобщими способами существования любого сущего в мире и самого мира: объективная реальность, субъективная реальность и трансцендентная реальность [7, с.120].

Объективная реальность задается внешними закономерными (повторяющимися) связями и выступает как бытие-для-другого; субъективная реальность образуется в сфере информации, которая интерпретируется субъектом. Субъект – это сущее, имеющее внутреннюю программу, в основе которой лежит индивидуальная неповторимость. Это бытие-для-себя. Трансцендентная реальность – безотносительное бытие, оно не создает объективную и субъективную реальность, но присутствует в субъекте, задает его целостность и целостность более высокого порядка, к которой данный субъект относится как часть. Такой уровень бытия называется бытие-в-себе. Каждый уровень необходим для любого сущего, а вместе они придают полноту бытия.

Такой подход к онтологической проблематике позволит преодолеть недостатки и упущения материалистов, субъективных идеалистов и объективных идеалистов в исследовании общественного бытия. Именно с позиции целостной философии, философии антропокосмизма можно объединить существующие социологические методы исследования общества.

Кстати, следует заметить, что в современной отечественной социологической литературе настолько укрепилась марксистская методология, что социологи не делали никаких попыток найти точки соприкосновения различных социологических методик. Почти во всех учебных пособиях имеет место только лишь изложение социологических теорий, начиная с основателя социологии О. Конта и заканчивая социологическими учениями второй половины 20 и начала 21 столетий. А ведь в ведущих зарубежных и отечественных социологических теориях есть положительные стороны, моменты истины.

Возьмем, например, «понимающую» социологию М. Вебера (1868-1958), формальную социологию Г. Зиммеля (1858-1918), социологию структурно-функционального

анализа Р. Мертона (1910-2003), теорию коммуникативного действия Ю. Хабермаса (1929), символический интеракционализм Д. Мида (1863-1931), Ч. Кули (1864-1929), Г. Блюмера (1900-1987) и др. В отечественной (русско-украинской) социологии – это учения второй половины 19 в. – начала 20 в. П.Л. Лаврова, Н.К. Михайловского, Н.И. Кареева, учения неокантианцев А.С. Лаппо-Данилевского, Б. Кистяковского, П.И. Новгородцева, В.М. Хвостова, Л.И. Петражицкого, неопозитивистов А.С. Звоницкого, П.А. Сорокина (1889-1968). и др.

В этих социологических теориях просматривается не материалистический, а субъективно-идеалистический подход. Если с позиции материалистической философии социолог исследует в обществе нечто объективно повторяющееся, что допускает возможность получения объективного знания, получения истины, то в субъективно-идеалистических учениях социолог стремится выразить уникальность субъективности и «неопределенность текстовых флуктуаций, что исключает абсолютную объективацию и формализацию». Ярким примером здесь может служить социология символического интеракционизма, в которой анализируются преимущественно символические аспекты социальных взаимодействий.

Но, ставя во главу угла только какой-то один из отмеченных моментов, каждый из рассмотренных методологических подходов противоречит другому подходу. Мы же предлагаем взаимодополнительность материалистической и субъективно-идеалистической позиции с четким разделением их функций. Субъективность в социологии (учет смыслов и ценностных установок субъектов социальных взаимодействий) направляет, а знание законов объективности обеспечивает успешное движение в направлении, выбранном и/или сотворенном субъектом. Единство знаний и ценностей – необходимое условие развитие не только социологической науки, но и других гуманитарных наук.

И, наконец, в-четвертых, причиной исключения социологии из списка обязательных дисциплин высшего образования может быть непонимание различий между социологией и социальной философией. А если нет различий, то нет необходимости изучать в обязательном порядке социологию, поскольку, как думают в Министерстве образования Украины, в учебном курсе философии есть тема «Социальная философия», в которой излагаются основные поло-

жения социологии. Во многих учебных пособиях по социологии даются объяснения различий социологии и социальной философии, но, видимо, считают, что эти объяснения не убедительны.

В отечественной социологической литературе преобладает следующее объяснение соотношения социальной философии и социологии. Оно определяется прежде всего тем, что социология не является философской наукой и изучает поэтому законы меньшей степени общности, нежели социальная философия. В данном объяснении опять же прибегают к категории «закон». Эта категория является основным инструментом исследования уровня объективной реальности. Но, как мы уже отмечали, философия и другие гуманитарные науки вынуждены иметь дело также с уровнем субъективной реальности, на котором субъект, субъективное не сводится к функции и отражению объективного, к надстройке над базисом, а имеет внутренние переживания, неповторимость и уникальность.

Действительно, социальная философия и социология различаются по степени общности изучаемых законов. Но не только в этом их различие. Социальная философия, в отличие от социологии, исследует общество с точки зрения отношения человека к миру, с позиции основополагающего философского принципа, основного вопроса философии, вопроса об отношении субъективной реальности к объективной, субъективной реальности к субъективной, а также отношения конечного мира и бесконечного. Основной вопрос философии является категориальным определением отношения человека к миру.

Мир и человек, «человеко-мирные» отношения являются предельными основаниями существования общества. Эти основания имеют общие категориальные характеристики. Социальная философия, изучая эти категориальные характеристики в общественной жизни, пытается выяснить, какое место общество занимает в ире, в жизни человека, в чем специфика проявления всеобщих свойств в общественной жизни: специфика проявления отношения субъективной и объективной реальностей, конечного и бесконечного в обществе, общественного развития, особенности пространственно-временных характеристик, соотношения свободы и необходимости, общего и единичного и т.д. Особое значение имеют в социальной философии проблемы социальной природы универсальных сущностных сил человека, проявляющиеся в «че-

ловеко-мирных» отношениях: отношения по поводу преобразования, общения, познания, понимания, потребления, организации, эстетические отношения, религиозные и др.

Таким образом, социальная философия выступает методологической основой не только социологии, но и других общественных и гуманитарных наук: истории, экономики, политологии, культурологии, демографии, педагогики, психологии и др.

Своеобразие социологии как гуманитарной науки находит свое выражение в том, что она изучает в обществе не предельные основания, а любые проявления разного уровня: на уровне всего общества, отдельной общественной сферы, конкретных социальных явлений. Она изучает не только объективно повторяющееся, что допускает возможность получения объективного знания, но и в то же время находит уникальность субъективности и неопределенности деятельности общества, социальной группы, отдельной личности и их взаимоотношений.

Социология развивается не изолированно, а в постоянной взаимосвязи с социальной философией и другими общественными науками. Социология опирается на социальную философию, но она часто, как отмечал С. Франк, является вульгарной, не обоснованной; в ней по большей части преобладают течения, которые необходимо преодолевать философской мыслью [2, с. 21]. Речь идет о таких утвердившихся течениях, как материализм, дарвинизм, этический идеализм и др., что для нас, как мы выяснили, не бесспорно; однако критический подход к ним не устарел. Как ни печально, сегодня сколько социологов, столько и социологий. В этом вина социальной философии, которая до сих пор не имеет единой, общепризнанной теории.

Сегодня социальная философия находится не в лучшем состоянии, она, что называется, «отстает от времени» и нуждается в осмыслении знаний, полученных конкретными социально-экономическими исследованиями. Современные социологические исследования оказывают большое влияние на социальную философию. Философ, осмысливая достижения в социологии, вносит изменения в социально-философские положения.

В заключении следует сказать, что социология должна занимать достойное место в системе высшего образования. Социология необходима и социологу, и не социологу. Ее следует изучать во всех вузах и на всех факультетах. Без социологических знаний

молодой специалист не может успешно проходить дальнейшую социализацию, реализуя свои профессиональные знания и опыт на предприятии или учреждении. Глобализационные процессы, проходящие сегодня в мире, расширяют и углубляют взаимодействие человек с миром, тем самым больше проявляется его социальная природа. В условиях глобализации развитие социологических знаний и освоение их будущими молодыми специалистами является настоятельной необходимостью.

Литература:

1. Некрасов А. И. *Социология* : учеб. пособие / А.И. Некрасов. – Х.: Одиссей, 2004. – 304 с.
2. Франк С. Л. *Духовные основы общества* / С. Л. Франк. – М.: Республика, 1992. – 511 с.
3. *Фролов С.С. Социология : учебник для вузов. 2 изд., перераб. и доп.* / С.С. Фролов. – М.: Логос, 1997. – 256 с.
4. *Социология* / Г. В. Осипов (рук. авт. кол.), Ю. П. Коваленко, Н. И. Щипанов, Р. Г. Яновский. – М.: Мысль, 1990. – 446 с.
5. *Российская социологическая энциклопедия* / под общ. ред. Г. В. Осипова. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – 672 с.
6. Соловьев В. С. *Критика отвлеченных начал* / В. С. Соловьев // Сочинения в 2 т. – М.: Мысль, 1988. – Т.1. С. 691 – 709.
7. *Сагатовский В. Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения) в 3-х частях* / В. Н. Сагатовский. Ч. 2: *Онтология*. – СПб.: Издательство С.-Петербургского ун-та, 1999. – 272 с.

Березина Дарья Геннадьевна, студентка IV курса исторического факультета Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

Зачем несоциологу социология?

Специалист в любой области профессиональной деятельности связан с какой-либо определенной подсистемой общества. Именно процесс изучения социологии помогает овладеть видением мира под особым углом зрения, видеть не просто внешнюю оболочку явлений, а их суть, т.е. выработать социологическое мышление. Рассмотрим, какие возможности предоставляет социологическое мышление для анализа различных подсистем общества.

Экономическая подсистема (ее элементы являются материальное производство и отношения, возникающие в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ). Каждый из нас так или иначе во-

влечен в экономические отношения, играет в них свою конкретную роль – собственника, производителя, продавца или потребителя различных благ и услуг. Социология дает нам понять некие механизмы явлений, невидимые людям без социологического мышления. Например, помогает будущим специалистам разобраться в таком явлении, как общество потребления. Социологическое мышление позволяет увидеть, что общество потребления делает человека зависимым, несамостоятельным, основной целью индивидуума становится потребление, а упорная работа, учеба, повышение квалификации представляют собой лишь побочный эффект.

Социальная подсистема (состоит из социальных групп, индивидов, их взаимоотношений и взаимодействий). В этой сфере действуют значительные группы людей, которые формируются не только по своему месту в экономической жизни, но и по демографическим (половым, возрастным), этническим (национальным, расовым), политико-правовым, культурным и другим признакам. В социальной сфере мы выделяем общественные классы, слои, нации, народности, различные группы, объединенные по полу или возрасту. Мы различаем людей по уровню их материального благосостояния, культуры, образования. Тут социология помогает разобраться специалисту в тенденциях развития любого общества под влиянием отдельным социальных групп. А знание основ методологии социологических исследований помогает грамотно использовать самые разные данные социологических исследований.

Сфера социального управления, политическая (ее ведущим элементом выступает государство). Политическая система общества включает в себя целый ряд элементов, важнейшим из которых является государство: а) учреждения, организации; б) политические отношения, связи; в) политические нормы и др. Основой политической системы является власть. Каждый из нас – гражданин государства. Мы должны объективно оценивать действия правящей власти. Часто партии используют данные социологических исследований, которые не являются объективными, не несут под собой научной разработки. Для этого просто необходимо хотя бы элементарно знать, что такое «ошибка выборки».

Духовная сфера (охватывает различные формы и уровни общественного сознания, порождающие явления духовной жизни людей, культуры). Элементы духовной сфе-

ры – идеология, общественная психология, образование и воспитание, наука, культура, религия, искусство – более самостоятельны, автономны, чем элементы других сфер. К примеру, позиции науки, искусства, морали и религии могут существенно различаться в оценке одних и тех же явлений, даже находиться в состоянии конфликта

Таким образом, изучение социологии помогает будущим специалистам выработать социологическое мышление, которое помогает более глубоко разбираться в процессах, происходящих в любых сферах жизни общества, что позволяет принимать более обдуманные решения, разбираться в современных тенденциях развития отдельно взятого государства и всего мира в целом.

Голиков Александр Сергеевич – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры социологии Харьковского национального университета имени В.Н. Каразина

Социологическое конструирование реальности: заметки по социологии системного знания

Каждая научная рефлексия относительно статуса, роли, возможностей науки должна сопровождаться удержанием в горизонте внимания рефлекслирующего ученого такого феномена, как эгоцентризм каждой науки (и социология тут не является единственной). Это не тот наукоцентризм, о котором писал П. Фейерабенд – тут речь идет о том, что любая наука логичным образом центрирует мир вокруг своего предмета исследования и, соответственно, центрирует свод наук вокруг самой себя. В случае с социологией данный социально-психологический феномен существенно осложняется социологическим мессианством невротической природы, начиная с истерически-исторических претензий Конта на единственно разумный подход к обществу на онтологическом уровне и заканчивая гносеологическим империализмом Сорокина касательно социологии как «генерализирующей науки».

Впрочем, до определенной степени социология имела право на подобный взгляд: ведь социология в конце классического периода своего существования была харизматической наукой – наукой, на которую много что возлагалось, наукой, которую обсуждали (возможно, в силу способности обыденного сознания воспринять результаты социологии). И здесь можно вспомнить примеры

Гайд-парка у Джека Лондона, где обсуждали Спенсера, дискуссии Базарова и Кирсанова, дискутировавших о социологических проблемах, и т.п. Впоследствии это преимущество социологии (в отличие от глубоко дифференцировавшейся философии с ее глубочайшими герменевтическими, феноменологическими, онтологическими, гносеологическими и т.п. Марианскими впадинами) редуцировалось и даже трансформировалось в недостаток: вторжение «обыденного знания» и «научных эмигрантов» в сферу социологии привело к размыванию социологического знания, с одной стороны, к социальной дискредитации – с другой, к профессиональной делегитимации – с третьей.

В результате современная социология оказалась больна не эдиповым комплексом (хотя и таковой также присутствует в виде болезненной любви социологии к контианской амби(вален)ции), но комплексом целого греческого пантеона. Тут можно назвать и комплекс Данаи (ожидание золотого дождя в виде социального внимания и статуса в высокой башне из слоновой кости при отсутствии попыток что-либо предпринять самостоятельно), и комплекс Кассандры (попытки предсказания чего-либо при полном отсутствии внимания со стороны общества), и комплекс Тантала (постоянные поиски собственной идентичности и «вот-вот-ее-достижение» при постоянном исчезновении этой идентичности на очередном открывшемся горизонте), и комплекс Менелая (дисциплинарная обиженность социологии в плане постоянных социальных и гносеологических похищений со стороны других дисциплин «ее» дисциплинарного поля), и комплекс Ниобеи (уверенность в том, что именно ее дети – лучше прочих, в результате чего эти дети оказались отвержены богами и людьми), и комплекс Тиресия (слепой, искренне верующий в то, что он является более зрячим, чем окружающие зрячие), и комплекс Хирона (у которого после ранения ядовитой стрелой бессмертное человеческое тело кентавра не могло избавиться от умирающего конского тела, а такая дуальность социологии представлена ниже в дихотомиях восприятия социологии), комплекс Пифии (любившей изъясняться максимально широко, широкоинтерпретируемо и безответственно – достаточно вспомнить ее пророчество Крезу перед его войной с Киром: «Если ты, царь, перейдешь через реку, ты погубишь великое царство»).

Сегодня социология претендует на конструирование научно адекватного (а, следовательно, как бы там ни было, эпистемологически системного) знания об обществе

(варианты объекта – о человеке, о социальном взаимодействии, о социальности, о повседневности людей, о формах человеческого знания о социальном мире, о способах символических интеракций и т.п.). Однако при этом сама социология предстает в обществе как знание:

А) тотально разорванное;

Б) тотально абстрагированное и оторванное от жизни (для этого достаточно изучить наличествующие учебники, курсы, пособия – и сравнить, например, с ситуацией полного отсутствия книг а-ля «Социология для чайников» из той же серии. Это, безусловно, является эпатажным, маркетизированным, однако показателем);

В) «для своих», «эзотерическое»: социологическое воображение может быть приобретено только на базе уже имеющегося социологического образования и социологической компетенции, но не наоборот. В этом свете заклинания и камлания социологов (в том числе и действительно мощных, ведущих) относительно развития социологического воображения в среде широких масс населения предстают либо откровенной аутолегитимацией своего существования, либо тонким издевательством;

Г) либо тотально политизированное (и здесь можно вспомнить номены «продажная социология», «своя социология» и т.п.), либо тотально аполитичное (холодные и безответственные цифры, «максима Вебера», академическая боязнь социологов сказать что-то «не так» и впасть в оценочное отношение и т.п. привели к тому, что социология, оставаясь в политическом пространстве, при этом старательно отстраняется от осознания этого факта).

Социологические ответы на социальные вопросы чаще всего предстают, таким образом, в следующих дихотомиях социального восприятия, проистекающих именно из этих образов социологического знания: фрагментированно несистемными (или, наоборот, слишком парсонсоновски высококомплексными и гегелеморфными), абстрактными (или, наоборот, слишком частными и конкретными, приспособленными сугубо ad hoc), безответственными (или, наоборот, чрезвычайно заангажированными), неаргументированными для повседневного и несоциологического знания (или, наоборот, перегруженными непонятными, сложными и эзотеричными аргументами, не вызывающими коннотаций в системе аргументации других видов со- и познания).

При этом исторически социальная активность социологии складывалась в более

или менее настоятельное конструирование социологией такого общества (гражданского общества и т.п.), в котором социология была бы востребована (это касается линии от Конта до Лумана). Однако эта линия провалилась вследствие того, что социология, как мы уже указывали выше, реализовывала политическую задачу, всячески «отнекиваясь» от участия в политическом пространстве общества. Социология, например, приветствовала процессы обезсоциализации общества (в качестве примеров тут можно привести такие процессы, как неолиберализация экономики, маркетизация образования и науки), а таковой процесс социально и гносеологически более выгоден экономике и политологии как науке (наукам монофакторным по самой своей природе), чем социологии. Иначе говоря, социология все равно участвовала в политическом процессе, но работала не на «свои» интересы.

Иначе говоря, сознательно или нет, но социология участвовала в конструировании такой социальной реальности, которая может быть монофакторно описана. Претензии социологии на системное описание были аннигилированы при «постмодернистском предательстве» социологией своих (безусловно, далеко не безупречных) стартовых идеалов (и здесь показательным будет сравнение первооткрывательски-конкистадорского пафоса Баумана с элегантными и тактичными предупреждениями Лиотара относительно возможной истинной природы и возможных опасностей постмодернизированного разума). Социология «предала» системную картину мира (и структурно-функциональную как ее модификацию) (см. классификацию Первой и Второй социологий у Штомпки), скатившись в «коллекционирование марок» (если следовать знаменитому разделению науки Эрнестом Резерфордом на «физику» и «коллекционирование марок» и переинтерпретировать эту дихотомию как дихотомию наук систематизирующе-объяснительных и наук описательно-феноменалистских, соответственно), фотоблогирование реальности, интерпретацию интерпретаций, герменевтику герменевтирующего субъекта и т.п.

Это диалектически приводит к тому, что, как писал Г. Гессе, «игра в бисер» априори запирается обществом в закупоренную, герметичную и негерменевтизирующуюся извне Касталию, что и происходит с социологией. Социология окружается социальным, гносеологическим, научным, статусным и т.п. неинтересом / игнорированием / бойкотом. И в этом смысле не приходится удивляться ни со-

циальным (с)а(н)кциям в отношении социологии, ни ее повседневному непризнанию, ни ее медиаигнорированию. Социолог(и) сам(и) поставил(и) себя таким образом в социальн(о-политическо)м пространстве, (ре)актуализировав вопрос относительно своей (бес)полезности. Социология сама отрялась от своего системного первородства за чечевичную похлебку пост(недо)модерна (термин д.ф.н., проф. А.А. Мамалужя). Поэтому она и не должна удивляться, что общество отказывается признавать в предлагаемых социологией авангардистски-кубистских (если речь идет о схематичности подавляющего большинства макросоциологических фигурных нагромождений) и экспрессионистских (если говорить о бессистемности, непоследовательности, «взрывности», произвольности большинства микросоциологических этюдных набросков) опытов.

Что здесь можно предложить в качестве рецепта «исхода из египетского рабства» для социологии? Целый комплекс параллельных и(ли) последовательных акций, среди которых мы важнейшими полагаем следующие: разгерметизация (интеллектуальная, терминологическая (до определенной степени, конечно) но, в первую очередь, социально-политическая, медийная) социологии, включение социологии и социологов как в академически-интеллектуальной сфере (это касается и необходимости интеллектуально честных, откровенных интеллектуальных взаимодействий – от рецензирования статьи до оппонирования диссертации), так и в социально-политической (что касается как долженствования участия социологов в политическом взаимодействии, так и необходимость если не элиминации, то, как минимум, корректирования «максимы Вебера» в сторону «максимы Ядова»), и в экспертной среде. Все прекраснотушные призывы социологов (Баумана, Бергера, Штомпки и т.п.) касательно распространения социологического воображения и трансформации социологии в социально значимую науку, науку, действительно важную для повседневного взаимодей-

ствия, должны обрести вполне конкретное воплощение в социологических курсах (не зарисовках из диссертаций преподавателей, не холодных и абстрактных рассуждений из условных учебников, а сопереживающих обсуждениях вполне конкретных и животрепещущих проблем преподавателя со студентом). Второй компонент возможного рецепта – обретение (концептуализация нового, верификация уже существующего, канонизация чего-либо из предложенного) если не универсального канона, то хотя бы конвенционально приемлемого свода правил и формулировок. Внутринаучные дискуссии являются хорошим показателем для здоровья самой науки, но очень плохим показателем для ее социальной субъектности, социальной статусности, устойчивости («общественность» очень плохо воспринимает внутринаучные расхождения, и корпоративность, с этой точки зрения, является не только традиционным требованием традиционного института, но залогом его (само)идентичности, воспроизводимости, лумановской достаточной закрытости института от внешней системы). Здесь, видимо, отдельную роль может сыграть установление стандарта социологического образования. Под приемом этого конвенционального свода правил и формулировок мы понимаем вовсе не установку единого общеобязательного канона. Здесь, скорее, подразумевается реализация знаменитого научного принципа: «О понятиях и дефинициях не спорят, о них договариваются». Наконец, третий компонент – выдвижение социологией образца действительно научного, системного, последовательного знания – знания, консистентного сложности и системности изучаемого им общества, а не занимающегося «зарисовками из окружающей среды». В этом случае можно будет претендовать на соответствующую социальную функцию, социальную роль, социальный статус как в общенаучном, так и в социальном плане. И, вероятно, в этом случае и вопрос социальной институционализации и легитимации социологии тогда решится.